

АЕССА КАРРУ

ПЯТЬ СЕРДЕЦ
СОПРЯЖЕНИЯ 2

Лесса Каури Пять сердец Сопряжения. Том 2

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Их пятеро. Они – выходцы из разных цивилизаций, имеющие разные взгляды на жизнь, образование, вероисповедание, прошлое. Кто-то из них пытался выжить на улице, кто-то с детства получал только самое лучшее. Что их объединяет? Фартум? Это странное место, которого нет ни в одном из пяти миров, о котором ходят легенды, и куда попадают только избранные, получившие золотой свиток императора? Несомненно. Но есть что-то еще. То, что заставляет их стеной вставать друг за друга, заботиться и защищать. То, что угрожает жизни каждого из них. То, о чем они не подозревают.

Лесса Каури

Пять сердец

Сопряжения. Том 2

Комната была пуста. Взгляд Белки упал на разобранную постель Уоллера. Видимо, тайерхог как проснулся, так и отправился в редакцию. Никакой дисциплины! Не то, что у Риана – на покрывале его кровати не было ни морщинки.

Тяжело вздохнув, Изабелла принялась заправлять постель. Под каблуком что-то хрустнуло – наушник от трансира, выпавший из складки одеяла. Похоже, Виллерфоллер потерял его...

Белка подобрала наушник и вызвала Джея. Тайшелец вызов принял, но экран трансира остался черным. «Не хочет, чтобы я видела, как он расстроен!» – догадалась Изабелла и скрипнула зубами. Планида Спасителя, тот, кто все это выдумал, ответит за свои делишки, или она не кальмеранка!

– Что? – голос фон Рока звучал глухо.

– Ты не помнишь, на записи с аэробота Уолли в наушниках? – поинтересовалась она.

– Да, при приближении хорошо видно, что он в них. А почему ты спрашиваешь?

– Он все время их забывает, вот и сейчас я подумала, что забыл, а это, видимо, наушник Риана.

– Ясно, – ответил фон Рок и отключился, не попрощавшись.

Изабелла пожала плечами. Не мужчина тот, кто не переживает минуту падения. Джей переживает, и после этого она поговорит с ним по душам, будет снова и снова пытаться убедить его в невинности Уоллера.

Она бросила наушник в тумбочку Риана, вернулась к столу и продолжила заниматься созданием поэтапного плана подготовки к выставке. Филипп Говард умница, но за то время, что они работают вместе, на него впервые обрушится такой информационный поток. А владелица галереи теперь неизвестно когда сможет оказаться в своем офисе...

Трансир дрогнул под ладонью. Так, словно пришел вызов. Но вызова не было, наоборот, экран почернел, скрыв записи. Что за черт? Джей хотел поговорить и передумал? Или это сбой программы?

Остановившимся взглядом кальмеранка смотрела на трансир. Человек, который стал для нее самой «сбоем программы», несколько дней назад вышел на связь с черного экрана, чтобы назначить встречу. В сердце всколыхнулась бешеная, какая-то болезненная радость. Монти знает, что произошло! Монти тоже не верит в то, что Уолли виновен, и Монти хочет помочь, но... После того, как он ее бросил, могла ли она доверять ему? На кону стояла жизнь напарника и, возможно, ее самой. Покушения были детскими играми, и они кончились, – тот, кто подставил Виллерфоллера, ясно

дал это понять.

Белка покосилась на перстень-планер и впервые при виде его почувствовала глухое раздражение. Протокол защиты не позволит ей встретиться с землянином, поэтому придется нарушить приказ фон Рока и тайно покинуть Башню Спокойствия.

Дверь открылась, впуская ТаТерона. Фриммец бросил взгляд на Изабеллу:

– Где ты была? Белка, мне, правда, очень жаль! Чем я могу помочь?

Она пристально посмотрела на него. Давно не испытывала чувства, когда не знаешь, кому доверять и решаешь, что доверять не стоит никому. Давно. С Кальмерана. И все-таки...

– Чем ты поможешь, Риан? – горько усмехнулась она. – Все, что нам остается, ждать новых фактов по делу Уолли. И держаться вместе, как и положено членам боевого звена.

– Ты еще не знаешь? – осторожно спросил он. – Командора отстранили, а наше звено расформировали до выяснения обстоятельств. Мы больше не одна команда!

Фриммец старался говорить спокойно, но по нему было видно, как сильно он расстроен. Поймет ли он то, что она не станет говорить вслух?

– Мы до сих пор одна команда! – бросила она, подхватила трансир и вышла из комнаты.

Где Монти может ждать ее? Не в Башне Спокойствия, конечно, хотя она не удивилась бы, если бы он решил сюда про-

браться. Так где?

«Приглашаю вас к себе! Там нам никто не помешает обсуждать закрытую информацию». И чарующий запах ветра, полного цветочных ароматов.

Губы Белки тронула улыбка. Она знала, что права – Монти ждет ее в своем доме на Фримме, том самом, что так ей понравился. Том самом, где они провели ночь, навсегда прощаясь с прошлым и друг с другом. Вот только как попасть туда?

Настоящий вор не станет скрываться в укромном месте. Настоящий вор будет первым, крикнувшим среди толпы: «На воре шапка горит!» Она, Изабелла Лакрими, давно не воровка, но мастерство, как известно, не пропьешь.

Кальмеранка направилась в информационный зал Башни, по дороге улыбаясь встречным и здороваясь со знакомыми. Рекурсировать не стала – необходимо, чтобы ее увидело как можно больше людей.

Информационный зал был небольшим. Столы с гнездами для трансиров стояли полукругом, в середине находилась конторка администратора. Белка приветливо поздоровалась с юношей в форме Унии, который вскочил, едва она подошла, и сказала:

– Мне нужна информация по Наймису Роузу.

Если за ней следят, подобный интерес не покажется странным в преддверии выставки, проводимой в ее галерее.

В лице молодого человека мелькнуло любопытство, но не

удивление. Бойцы Унии, вынужденные коротать на ББО долгие часы ожидания между заданиями, какую только информацию не запрашивали, чтобы развеять скуку.

Пальцы администратора пробежали по панели управления

– Поиск запущен, ноэль. Что-то еще?

– Благодарю вас! – улыбка Изабеллы стала ослепительной – вновьгодились уроки Дэль. – Как вас зовут?

– Ираэль Клавдий фон Рис. Можно просто Ираэль.

– Ираэль, вы сегодня дежурите?

– Да, только заступил.

– Прекрасно! Я сейчас посмотрю, что вы для меня нашли, и сделаю еще несколько запросов.

– Конечно!

Воодушевленный ее симпатией юноша послал ей ответную улыбку.

Белка игриво стрельнула в него глазами и отправилась к дальнему столу. Разместила транспир в информационное гнездо, устроилась в удобном кресле, всем видом показывая, что она здесь надолго. Еще около часа она просматривала данные поисковиков, выписывая дополнительные запросы. Затем переслала их администратору и обернулась посмотреть на его реакцию. Она не заставила себя ждать – юноша поспешил к ней.

На экране транспира мерцало слово, написанное по-кальмерански. Конечно, его не было в официальных справочни-

ках и словарях, поскольку оно являлось частью аргю.

– Ноэль, вот это... Я не могу перевести! – наклонившись к ней, извиняющимся тоном сообщил администратор.

– Ох, простите меня! – она коснулась его ладонью, отвлекая внимание. – Это привет с моей родины. Слово читается как «каппы» и обозначает слухи, в основе которых лежат реальные события. Видите, как долго по-тайшельски?

– Зато понятно! – рассмеялся юноша. – Ваши запросы весьма насыщены, ноэль, поиск будет долгим.

Изабелла поднялась и гибко потянулась.

– Я схожу в столовую. Думаю, мне хватит часа, чтобы утолить голод, а вам – чтобы найти нужное. Я в вас не сомневаюсь!

Польщенный Ираэль порозовел от удовольствия.

Посмеиваясь, Изабелла заблокировала трансир, оставила его в гнезде и покинула информационный зал. Завернула в туалет. Закрывшись в кабинке, тряхнула рукой – без привычной тяжести планера было как-то неудобно. Но он, поставленный на режим «боевой вызов», остался в заднем кармане брюк администратора. Теперь, когда она находится едва ли не под следствием, боевой вызов не прозвучит, да и Джей в ближайшее время общаться по мнемосвязи не захочет. Планер вместе с Ираэлем будет перемещаться по залу, создавая впечатление, что Изабелла никуда не выходила.

Перед тем, как сделать шаг в пустоту, она кинула взгляд в зеркало, поправила упавшую на лоб рыжую прядь... И тут

же разозлилась на себя за то, что пытается выглядеть перед Монти лучше, чем она есть. Планида Спасителя, какая ей разница, как она выглядит, отправляясь на встречу с ним? Не ради него и не ради себя она это делает – ради Уоллера!

Когда Изабелла шагнула в знакомую студию, в доме было тихо, лишь в открытые окна было слышно, как пересвистываются местные птицы.

– Не двигайся, – раздался голос Монти, – я проверю, нет ли на тебе следящих устройств.

По черной ткани ее формы забегали световые всполохи.

– Чисто, – констатировал землянин.

Она медленно обернулась. На Монти были простые полотношные шорты и белая футболка, которая прекрасно обрисовывала его рельефный торс.

– У меня всего час, – поспешно сказала Изабелла. – Затем мне нужно вернуться.

– Вернешься. Присядь. Хочешь чего-нибудь выпить?

Она села в кресло и молча покачала головой.

– Мне очень не нравится то, что происходит... – Монти опустил голову, сцепив пальцы. – Тварь, что за всем этим стоит, играет нами, а мы – словно беспомощные котята, барахтаемся в луже.

– На тебя снова было покушение? – на всякий случай уточнила кальмеранка.

– Наоборот, они прекратились. У меня складывается впечатление, что некто проверяет нас. Знаешь, на Земле гово-

рят: «проверка на вшивость». Так вот такую проверку мы сейчас проходим. Но есть одно «но». Из получивших записки только на Джея не было покушения. Возможно – пока! Или...

– Или?..

– ...Или ты еще не успела получить свою.

Изабелла прищурилась.

– До Анджея сложно добраться, он не покидает Башню, как и я в последние дни. Если записка меня ждет, то дома или в офисе. Но пока я не прочитала ее, – а некто явно это отслеживает, – я могу считать себя в безопасности.

– Согласен, – кивнул Монти. – У тебя есть соображения насчет того, что на самом деле случилось с Виллерфоллером?

– Лишь догадки, однако, я уверена, – подставить его мог только тот, кто знал об операциях Унии.

– То есть, кто-то из наших, – констатировал Монтегю, но тут же поправился: – Из ваших.

– Да.

Повисла пауза. Можно было столько сказать друг другу, однако слова позабылись. Изабелла смотрела на землянина: на его сжатые губы, на глубокие морщинки в углах рта, на резкие черты лица, короткие волосы... Показалось, или на его висках уже засеребрилась седина? В его по-прежнему ярких глазах ничего нельзя было прочесть. Он снова был тем человеком, что ушел от нее, не прощаясь. Навсегда.

– Уолли... – с трудом отрывая взгляд от его глаз, произнесла Изабелла.

И Монти в то же мгновение заговорил:

– Уолли...

Оба замолчали.

– Прости, я перебил, – первым сказал он.

– От твоей вежливости мне тошно вдвойне, – Белка передернула плечами. – Если у тебя есть предложение, как помочь Уоллеру – говори, не тяни. У меня мало времени!

– Ты права, у меня есть предложение, – он расцепил пальцы и сел прямее, – но я не знаю, как ему помочь. Зато я знаю, как его выкрасть...

Его вдруг словно выбросило из кресла. Спустя мгновение землянин стоял в центре помещения, прижимая дуло дистанционника к виску... Рианона ТаТерона.

– Я пришел с миром! – поднял ладони фриммец. – Монти, убери ствол!

Изабелла молчала. Или Риан правильно понял ее слова насчет команды, или следил за ней с совершенно иными целями.

– Не двигайся, – предупредил Монтегю, отступая на шаг и доставая из кармана маленький черный пульт. – Я тебя проверю.

– На мне нет ни планера, ни трансира, ни оружия, – хмыкнул ТаТерон. – Я же не идиот!

– Вот и посмотрим, – улыбнулся землянин.

Световые всполохи, запрыгавшие на форме Риана, казались языками пламени. Изабелла невольно вспомнила картину, изображающую сожжение высокородного в день Сатаниума, и поморщилась. Джей – как всегда! – прав. Скотский обычай надо вырвать с корнем, и чем скорее, тем лучше!

– Чисто, – констатировал Монти и вернулся в кресло. – Садись, парень, и расскажи, что привело тебя сюда.

– Она, – чернокожий фриммец с независимым видом сел в свободное кресло и закинул ногу на ногу. – Ноэль напомнила мне, что Уолли – член нашего звена даже после его расформирования.

Монтегю бросил на Белку быстрый взгляд.

– Вас расформировали?

– Да, – кивнула она. – Джей больше не командор. Считаю, мы под следствием, как и Уолли.

– Это делает вас уязвимыми, – покачал головой землянин.

– Если ты хочешь выкрасть Виллерфоллера, мы будем не просто уязвимы, мы станем преступниками! – усмехнулся Риан. – Но я согласен пойти на это. Тот, кто в силах изменить ход боевой операции, сможет добраться и до Уолли в камере Башни Спокойствия. Это очевидно! Его надо срочно забирать оттуда. Вот только как?

– Мы можем тебе доверять, ТаТерон? – мягко спросил Монти.

Так мягко, что становилось ясно – одна неверная нота в ответе, и он просто размозжит фриммцу голову из дистан-

ционника.

Изабелла прикрыла веки, кожей впитывая эмоции окружающих людей.

Риан. В Риане не было страха, только немного мандража, вызванного ситуацией, которая с каждым мгновением становилась все более опасной. Джей был прав, когда ввел его в их звено.

Монти... В прекрасной форме, не растерял боевые навыки, и отчего-то это грело Белке душу. Землянин не лишился хваленной интуиции, которая подвела его лишь один раз – тогда, когда погибла Дэль. И этот нежный, обволакивающий тембр хриплого голоса. Изабелла будет молчать, лишь был слушать его...

– У вас нет выбора, – невозмутимо ответил Рианон. – Я лично не вижу смысла в пустых клятвах верности, и не думаю, что вы его видите, это раз. Для исследования моего сознания у вас нет оборудования, но даже если бы и было – на это нет времени, это два. И в любом деле три – лучше, чем два. Это три! – Фриммец широко улыбнулся, открывая ряд белоснежных зубов.

– Ну не в любом, – рассмеялся Монтегю, убирая дистанционник, но тут же посерьезнел: – По моим данным Виллерфоллера завтра перебросят в Центральную Имперскую тюрьму. Группа сопровождения – четыре рекурсанта из спецподразделения Управления внутреннего контроля. Ваша задача – перехватить их в момент рекурсии и забрать Уо-

лли. Возьмите это... – на его ладони появились две полупрозрачные «таблетки». – Они легко крепятся к внутренней стороне любого планера. Будет лучше, если о трансирах вы забудете.

– Что это? – заинтересовался Риан, беря «таблетку».

– Декодер-перехватчик. Его сигнал уведет протокол защиты по ложному пути, обеспечит мнемосвязь со мной и позволит отследить рекурсию Уоллера между Точками сближения.

– Ничего себе! – присвистнул фриммец. – А у Унии есть такие штуки?

Монти широко улыбнулся.

– Есть похожие, производства моей корпорации. А эти – секретная разработка, которую «Стальной зверь» никому не предлагал.

Изабелла открыла глаза и теперь разглядывала Монтегю, как неизвестное науке существо. Значит, все это время он работал на Унию? Вот это новость!

– Ты сильно рискуешь, ввязываясь в это, Монти, – хрипло сказала она. – Рискуешь бизнесом, репутацией, свободой и, возможно, жизнью! Почему?

Он пожал плечами.

– Я, так же, как ты и Риан, уверен, что Уолли подставили. А вместе с ним пытаются подставить всех нас.

– Белка, мне кажется, или он пытается сказать тебе то же, что ты – мне, – хмыкнул фриммец, – насчет одной команды?

Просто говорит это другими словами.

Она не выдержалась – улыбнулась. Ну вот как тут оставаться серьезной? Словно выпущенный усмешкой из клетки, забурлил в крови адреналин. Риан прав – надо или доверять, или катиться в Выгребную яму Спасителя!

Изабелла взяла с протянутой ладони Монти декодер, сунула в карман кителя и поднялась.

– Пора возвращаться. Выйду на связь, как только опробую твоё изобретение.

Ей показалось, или в зеленых глазах землянина мелькнуло сожаление?

– Я отправлюсь следом, – кивнул Рианон, – и найду тебя в информационном зале. Пойдем, потренируемся. Мне лично не мешает разогнать кровь перед завтрашним днем! А как показала практика, лучше тебя никто меня не поваляет.

Белка наморщила нос.

– Ты забываешь о Джее. Он – лучший!

И, не дожидаясь ответной реплики, рекурсировала прямо в запертую изнутри туалетную кабинку.

Спустя несколько минут она входила в информационный зал, призывно улыбаясь администратору.

* * *

Когда Изабелла вышла из раздевалки, Сандор Валиш, ждущий в коридоре, отлепился от стены и шагнул ей на-

встречу.

– Чем обязана? – поинтересовалась Белка, закручивая еще влажные волосы в пучок. – Мы вроде виделись с утра?

– Настоятельно рекомендую выпить со мной, ноэль! Как насчет бара на тридцатом уровне – мягкие диваны, напитки пяти миров?

Командор обаятельно улыбался, однако Изабелла заметила, как подрагивают крылья его точеного носа, как напряжены уголки ярких губ.

– Боюсь, вам не светит близкое знакомство с ноэль, высокогородный! – раздался насмешливый голос Рианона, и Изабелла почувствовала, что он остановился позади нее.

Лицо Сандора оставалось невозмутимым, когда он ответил:

– Боюсь, низкородным не стоит лезть не в свое дело!

Развернувшись, Изабелла ладонью уперлась в голую грудь ТаТерона, одетого в одни тренировочные штаны – Риан, услышав знакомый голос у двери раздевалки, вышел посмотреть, что происходит, – и произнесла:

– Не ссорьтесь! Мы выпьем вдвоем, не так ли?

Под по-кошачьи злым взглядом ее серых глаз фриммцы прыгнули друг от друга, будто ошпаренные кипятком.

– Иди, оденься! – приказала она ТаТерону, а когда тот, развернувшись, отправился в раздевалку, впервые увидела, что его спина покрыта множеством странных змеящихся шрамов.

Вопрос едва не сорвался с языка, но она промолчала. Лишь взглянула на Валиша – заметил ли? Высокородный старательно делал вид, что не заметил ничего особенного.

В баре на тридцатом уровне было пусто и тихо. Изабелла заказала себе кофе, а фриммцы, не сговариваясь, взяли один и тот же напиток, и покосились друг на друга с таким видом, будто каждый обокрал другого.

– О чем будем говорить? – поинтересовался ТаТерон. – О чем вообще можно говорить с высокородными, командор Валиш, не подскажите?

– О погоде! – широко улыбнулся тот. Кажется, он уже взял себя в руки и вспомнил, что здесь он не высокородный, а боец Унии, такой же, как Изабелла или Риан. – Знаете ли вы, друзья мои, какая погода сейчас стоит на Фримме?

Изабелла невольно напряглась. На что он намекает? На то, что знает об их визите в дом Монти? Но откуда?

– Сейчас белый месяц Ассалябиум, время ночного цветения тамариска, – ответил Рианон, ничем не выказывая тревоги. – Если тамариск цветет, значит, стоят теплые безветренные и безлунные ночи. Вы давно были на родине, командор?

Пока он говорил, Сандор достал из кармана кителя лист бумаги, расправил и положил на стол, так чтобы Изабелла и ТаТерон, севший на диван с ней рядом, могли прочитать написанное.

– Я был дома неделю назад, с друзьями, – заговорил ко-

мандор, и его голос дрогнул.

Изабелла посмотрела на Валиша. Ясно, что он говорит о членах своего звена.

– Тамариск еще не зацвел, но теплый ветер уже веял с юга... – напевно продолжил он, будто цитировал что-то по памяти.

Перестав обращать на него внимание, кальмеранка углубилась в лежащую перед ней записку.

«Сегодня в полдень со мной связалось неустановленное лицо, которое передало мне координаты и информацию по завтрашнему переводу Виллерфоллера в Центральную Имперскую тюрьму, – гласила записка. – Некто любезно сообщил, где и как мне будет удобнее перехватить его, чтобы осуществить «справедливый акт отмщения» – так он выразился...».

Дойдя до этих строк, Изабелла и Риан переглянулись. От волнения черная кожа ТаТерона посерела, и теперь казалась присыпанной пылью.

«В связи с вышесказанным, я, командор Валиш, склонен согласиться с Изабеллой Лакрими в вопросе невиновности Уоллера в убийстве членов моего звена. Его подставили и пытаются устранить чужими руками. Моими. Поэтому я хочу спросить вас: КАКОГО ХРЕНА ПРОИСХОДИТ?»

– ...И, увы, несмотря на весенний ветер, она попрощалась со мной навсегда! – с непроницаемым лицом завершил командор, в тот момент, когда и Изабелла, и Рианон дружно

установились на него.

– Это... очень романтично! – запнувшись, произнес ТаТерон. – Так романтично, высокородный, что я чуть не проследил. Жаль, что о прекрасных девах с тамарисками, вплетенными в волосы, я совсем ничего не знаю!

– И я не знаю, – кивнула Изабелла. – Информации пока мало. Ясно только, что тамарискам угрожает опасность.

Валиш подтянул к себе записку и написал: «Чем я могу помочь?»

– Мы благодарны тебе за приглашение, – Изабелла поднялась, а следом встал и Риан. – Но, к сожалению, не можем ответить тем же. Увидимся, Сандор!

Пожав плечами, командор дописал на листке несколько слов и вопросительно взглянул на Изабеллу. Разглядев координаты Точки сближения, указанные Валишем, и надпись под ними: «Если понадобится срочная помощь», кальмеранка благодарно кивнула и в сопровождении Рианона направилась к выходу из бара.

«На Земле говорят: загребать жар чужими руками, – раздался в ее сознании голос Монтегю, – похоже, «неустановленное лицо», как раз, любитель так поступать!»

Голос, зазвучавший неожиданно, вызвал у Изабеллы кратковременную панику. Однако она заставила себя успокоиться, не желая, чтобы Монти ощутил ее эмоциональный фон.

«Ты хоть предупреждай!» – безмолвно возмутился ТаТерон, выразив общую мысль.

«Простите, не хотел пугать. Но прошу заметить, что декодер работает с того момента, как вы подключили его к своим планерам!» – насмешка Монти была едва уловимой.

Кальмеранка сердито фыркнула. Действительно, могла бы сообразить!

– Ты куда сейчас? – вслух поинтересовался Риан.

– Хочу еще раз сходить к Джею, – честно призналась она.

– Я с тобой не пойду! – поднял ладони фриммец. – Когда вы с ним говорите по душам, у меня ощущение, что в целом мире существуете только вы двое! Буду в нашей комнате. Ты к ужину-то вернешься?

Изабелла пожала плечами.

Едва она рассталась с ТаТероном, вновь услышала голос Монти: «Валиш был Тяжем в моей команде вышибал в Фартуме. У меня сложилось о нем впечатление, как о надежном парне, способном быстро принимать верные решения. Мне очень жаль, что он потерял свое звено!»

«Мне тоже жаль... Думаешь, мы можем ему верить?»

«Время покажет, Белк!»

Он отключился. Изабелла шла по коридору к лифтам, оценивая так неожиданно возникшую возможность постоянного общения с Монтегю. Да, между ними лежала пропасть размером в несколько миров, да, они уже не те, что раньше, и не любят друг друга, но в любой момент слышать его мысли отражением своих – в этом что-то есть!

Фон Рока она нашла в кабинете. Тайшелец стоял у люби-

мого окна, глядя вниз. Поза командора напомнила Белке то мгновение, когда она вошла в его комнату в Фартуме, застав после получения от ректора фон Тарса известия о смерти отца.

Сердце царапнуло обидой за Уолли. Почему Джей не может просто признать, что верит в невиновность тайерхога? Зачем нужно это обязательное соблюдение правил и протоколов?

– Ты пришла, – констатировал фон Рок, не оборачиваясь. – Уже знаешь?..

Изабелла подошла к Анджею сзади и обняла его, как и тогда, в университете.

– Мне очень жаль, Джей!

Он развернулся и обнял ее в ответ.

– Белка, я хотел сказать тебе насчет Уолли, что должен просчитать все варианты... Я просто не могу поступить по-другому!..

Она накрыла его рот ладонью и вырвала обиду из сердца, как ядовитую траву.

– Это ты прости меня! Я слишком хорошо тебя знаю и не должна злиться на принятое решение. Просто оно глубоко задело меня... Но я понимаю, правда!

Тайшелец взял ее за плечи, чуть отодвинул от себя, заглянул в глаза, вздохнул с облегчением и коротко сказал:

– Я рад, Белка! Знаешь, я пытался поговорить с Уолли, но меня не пустили.

– Значит, я удачливее тебя, – рассмеялась Изабелла, отходя и садясь на диван. – Он подавлен и совершенно не помнит, что случилось.

– Как тебе удалось увидеться с ним?

– Мне дал разрешение шеф-командер фон Тор, который, по всей видимости, перед этим был у Уолли сам.

Анджей покосился на нее со странным выражением лица и снова отвернулся к окну. У Белки мелькнула мысль, что после произошедшего с Виллерфоллером перевод фон Рока в ведомство шеф-командера может, как выразился бы Монти, «накрыться медным тазом». Ее вновь затопила волна негодования против тайного автора этой грязной истории, который умудрился испортить жизнь им всем. Если кто и достоин сногшибательной карьеры в руководстве Унии, так это Анджей Карл Вильгельм фон Рок!

– Ты помнишь, как Дэль любила складывать паззлы? – вдруг спросил Джей.

– Помню, – грустно улыбнулась Изабелла. – Мне кажется, об этом помнят все в Фартуме!

– Мне не хватает ее любви к разрозненным деталям, которые надо свести в единую картину, – покачал головой тайшелец. – Потому что паззл не сходится...

– Ты о чем?

«Это он о чем?» – все-таки не выдержал Монти, безмолвно вступая в разговор. Правда, слышала его только Изабелла.

– В трансире Уолли нашли информацию по операции звена Валиша. Время, координаты...

Белка в сердцах стукнула кулаком по подлокотнику дивана.

Джей повернулся к ней.

– Может быть, это личное дело? Чем он занимался в последнее время, кроме покорения Эвереста?

– Редактор предложил ему написать цикл статей по криминальной тематике, но он не успел его начать, – ответила кальмеранка. – Да и слишком все это сложно и продумано для личной мести, тебе не кажется?

– Вот я и говорю – пазл не сходится! – Анджей снова отвернулся к окну. – Иди спать. Мне нужно подумать.

– Есть, мой командор! – отрапортовала Изабелла и направилась к двери. – Вообще, тебе тоже не мешало бы отдохнуть!

– Иди уже... – донеслось ей в спину насмешливое.

* * *

Дэль пристрастилась к пазлам еще на Земле.

– Я около года думала, чем бы заняться, а потом деньги, взятые из дома, кончились, и пришлось срочно искать работу, – как-то на первом курсе призналась фриммка, валяясь на кровати в их комнате поздно вечером, после того, как все уроки были сделаны. – Один из моих тогдашних парней упо-

мянул экзотик-клуб для богатых землян, и я решила – а почему нет? Изучила информацию о них, прочитала рекомендации и отправилась в тот, который показался мне наиболее подходящим.

– Ты спала с мужчинами за деньги? – поинтересовалась Белка, подпирая голову кулаком.

Нет, она не осуждала подругу. Тот, кто выжил на улице, знает, что все средства хороши, лишь бы избежать голода или смерти, но ей была неприятна сама мысль о сексе.

– Иногда, – равнодушно ответила Дэль. – И только если мужик мне нравился. Я была танцовщицей, а не шлюхой. А в перерыве между номерами собирала паззлы, чтобы не было скучно.

– Что ты делала? – не поняла Белка.

– Паззлы. Такая игра у землян. Из множества маленьких кусочков надо составить картину.

– Любую?

– Нет, конечно. На коробке от них всегда есть изображение, что должно получиться в итоге. Основываясь на нем, ты начинаешь подбирать один фрагмент к другому до тех пор, пока они не сойдутся в рисунок.

Белка представила, как Дэль в соблазнительном наряде танцовщицы, заправляя белокурую прядь за острое ухо и сгорбив спину, складывает кусочки в нечто непонятное, и невольно хихикнула:

– Глупое занятие! Тебе нравилось на Земле?

Дэль мотнула головой, и ее локоны рассыпались светлой волной, скрыв лицо.

– На Земле слишком много разных рас, вероисповеданий, обычаев. Из-за этого никто не обращает внимания друг на друга. Земля как дремучий лес, в котором легко затеряться, только не из деревьев, а из людей.

Подруга замолчала. Белке показалось, что она хотела что-то добавить, когда дверь распахнулась, и в комнату заглянул запыхавшийся Монти.

– Там Уоллер высокородных гоняет, хотите взглянуть?

– Подрались! – восхитилась Белка.

– Он с ума сошел? – уточнила Дэль, поднимаясь и набрасывая на точеные плечи тончайший пеньюар, через который едва не просвечивала кожа.

– Давайте быстрее!

Монти исчез.

– Бежим! – Белка спрыгнула с кровати, схватила за руку подругу и потащила следом за ним.

В рекреации с красными деревьями и золотыми часами собралась толпа студентов. В центре образованного ими круга обнаженный по пояс Уоллер Виллерфоллер совершал невообразимые прыжки и кульбиты, уходя от атак братьев Карвинов.

Белка, протиснувшись сквозь толпу, заняла место рядом с Монти и невольно залюбовалась телами и движениями дерущихся. Она и в Санморе любила уличные кулачные бои –

с зазевавшихся зрителей было легко срезать кошельки.

– С чего они сцепились? – поинтересовалась Дэль, вставая с другой стороны от Монтегю.

– Мирон во всеуслышание заявил, что те, в ком есть животное начало, стоят на нижней ступеньке эволюции. А на верхней – существа, созданные Богами. Например, фриммцы.

Белка скептически фыркнула.

– Вопрос спорный, – вдруг раздался позади глуховатый голос, – особенно если считать, что животных тоже создали Боги.

Кальмеранка оглянулась и с изумлением уставилась на... Привратника, которого с момента прибытия в Фартум видела всего раз или два. Тот был в обычной серой хламиде, с надвинутым на лицо куколом, бросавшим на лицо глубокую тень. Хорошо видны были только его тонкие и блеклые губы.

– Привратник, они не нарушают правил! – поспешно обернулся к нему Монти. – Бой по обоюдному согласию, при свидетелях, без крови, без применения оборота со стороны Уолли и рекурсии со стороны Карвинов.

– Ну, вот я и послежу... – дернул в усмешке уголок рта тот.

Братья Карвины были очень быстры и действовали слаженно, однако в быстроте реакции тайерхог ни в чем им не уступал. Судя по всему, противники пока не стремились нанести друг другу урон, пытаясь просчитать манеру ведения

боя.

– А почему против Уолли двое? – возмутилась Белка. – Это нечестно!

– Таково было его желание, – пояснил Монтегю, не спуская с дерущихся глаз. – В ответ Мирону он сказал, что у эволюции нет ступеней, поскольку она представляет собой спираль, по которой он и спустит обоих Карвинов, если они не испугаются драки. Они не испугались.

В этот момент Виллерфоллер покатился по полу, сгруппировался и пружинисто вскочил на ноги. Белокурые фриммцы кружили вокруг, напоминая Белке то ли кошачьих, то ли пресмыкающихся, твердо намеренных поужинать жертвой.

– Джей это не одобрит! – пробормотала она. – А кстати, где он?

– Небось, опять сидит в библиотеке, – хмыкнула Дэль, – мне кажется, он там скоро пустит корни.

Уолли неожиданно бросился вперед, проехал на животе под широко расставленными ногами Кирана, извернулся в движении, вскочил и взял его в захват, сдавив горло.

– Отпусти! – прохрипел тот.

– Отпущу, если выйдешь из боя, – тяжело дыша, ответил тайерхог. – Если бы мы дрались по-настоящему, ты был бы уже мертв!

Белка видела, что он, вдохновленный победой над младшим Карвином, забыл о старшем брате. Между тем, Мирон неумолимо сужал круги.

– Уолли, сза... – попыталась крикнуть Белка, но чья-то широкая ладонь зажала ей рот.

Она саданула незнакомца локтем под ребра и вывернулась. Монти тут же закрыл ее собой от... Тристана Карвизи.

Стоявший позади них Привратник даже не пошевелился.

– Молчи, паршивка! – прошипел кальмеранец.

Виллерфоллер дураком не был – оборванный крик услышал и рывком развернул все еще удерживаемого Кирона лицом к старшему брату. Мирон зло усмехнулся:

– Проваливай, брат. Дай мне одному надрать этому псу хвост! Уоллер, ты будешь скулить и молить о пощаде у моих ног! Прямо сейчас!

– Шурши громче, высокородный, – ответил тайерхог, выталкивая Кирона из круга в толпу. – Тебя плохо слышно!

Изабелла на их разговор внимания не обращала – прищурившись, смотрела на Карвизи. И замечала в его взгляде знакомое выражение, не раз виденное в глазах санморских мужчин, творящих невесть что.

– Когда-нибудь, Лакрими, когда ты будешь без своих дружков, я подстерегу тебя в темном коридоре и покажу, что такое настоящий кальмеранец! – пригрозил Тристан.

– И вылетишь из Фартума, рекурсант, – негромко заметил Привратник.

Карвизи бросил на него мрачный взгляд и принялся протискиваться через толпу к тому месту, где стоял Кирон Карвин.

Виллерфоллер шагнул к Мирону.

– Заканчивайте! – послышался звучный голос. – Уолли, Мирон, прекратите, пожалуйста!

Несмотря на азарт, охвативший ее при виде дерущихся мужчин, Белка вздохнула с облегчением. Она понятия не имела, чем закончится бой, но судя по опасному блеску в глазах старшего Карвина, тот собирался идти до конца, наплевав на правила. Против рекурсанта у первокурсника Уоллера, даже при всей его силе и маневренности, шансов не было. Джей, как всегда, появился вовремя!

Тайшелец, пройдя через толпу, словно горячий нож сквозь масло, остановился между противниками.

– Прекратить? – тяжело дыша, возмутился тайерхог. – Джей, ты в своем уме? Мы только начали!

– Вы вообще не должны были начинать! – отрезал фон Рок. – Вы – будущие бойцы Унии. Вам нечего делить. Если вам важна ничтожная победа в поединке, возникшем по глупости, вам нечего делать в Фартуме!

На губах Мирона заиграла издевательская усмешка:

– Благородный сублим никак струсил?

Белка не успела увидеть движение тайшельца, но спустя мгновение старший Карвин лежал у его ног.

– Ты что сделал?! А как же я? Мне? – возмутился Виллерфоллер.

Анджей за плечи развернул его и подтолкнул в сторону толпы.

– А ты на сегодня без сладкого, Уолли! Впрочем, и я тоже.

– Это еще почему?

– Потому что по-настоящему побеждает тот, кто добивается своего, не применяя силу. Так что, мы с тобой проиграли.

– Расходитесь! – прозвучал глуховатый голос Привратника. – Инцидент исчерпан.

Он дождался, когда рекреация опустеет и пошел прочь, постукивая посохом о каменные плиты пола.

Белка, которая укрылась в стенном проеме, поспешила за ним.

– Чего тебе, неугомонная? – не оборачиваясь, проворчал Привратник.

Она забежала вперед, пытаясь заглянуть под его капюшон.

– Им, правда, ничего не будет? Ну, за драку?

– Мальчишек невозможно удержать от драки, – седые косы Привратника недовольно шевельнулись, – а Фартум слишком мудр, чтобы пытаться достичь недостижимого. Однако то, от чего невозможно избавиться, всегда можно проконтролировать.

– Поэтому существуют правила? – Белка пошла рядом, стараясь не отставать от широко шагающего собеседника. – Для контроля?

– Правила существуют для порядка, – пожал плечами тот. – А порядок, каким бы плохим он ни был, необходим.

– Разве в Фартуме плохие порядки? – изумилась Изабел-

ла.

После Кальмерана университет, предоставивший ей комфортабельную комнату, огромную, пусть и общую, купальню, и столовую, полную еды, казался ей раем.

– Какой бы порядок ни был – он хорош для того места и времени, в котором существует, – непонятно ответил Привратник и остановился, повернувшись к ней. – Дитя, иди в свою комнату!

– Простите, – смутилась Белка. – Я не хотела вам надоедать!

Бледные губы неожиданно тронула улыбка.

– Ну конечно! Хорошо, я расскажу тебе, к чему может привести нарушение существующего порядка. Представь, что где-то на огромной горе живет бог. Он управляет механизмами, которые выполняют различные задачи: одни отвечают за осадки, другие – за урожай, третьи – за рождаемость и так далее. И однажды этот бог решает изменить один единственный обычай...

Привратник вдруг замолчал и поджал губы, мгновенно становясь похожим на дряхлого старика с желчным характером. Изабелла уже решила, что продолжения не будет, и приготовилась, поблагодарив его за беседу, удалиться, как вдруг он продолжил, выводя концом посоха затейливый узор на каменном полу:

– Однако он допустил ошибку, которая обернулась катастрофой для его мира. Многие умерли, другие – погибли,

пытаясь спасти тех, кого еще можно было спасти... Но хуже всего было то, что последствия от его ошибки разошлись кругами по воде, вызвав катаклизмы и в других мирах!

– Тот обычай был плох? – осторожно уточнила Белка.

– Несомненно. Однако из-за него погибло гораздо меньше людей, чем из-за попытки все исправить. Поэтому, дитя, я и говорю тебе: порядок сам по себе не может быть плох. Каким бы плохим он ни был!

– А...

Белка хотела спросить, а как же бог допустил появление в головах людей этой мысли? Он же бог! Но собеседник, явно не расположенный продолжать беседу, резко развернулся и быстро ушел в темноту коридоров Фартума.

* * *

– Не могу уснуть! – пожаловался Риан, ворочаясь и вздыхая на своей кровати.

Изабелла не спросила почему. Ей тоже не спалось. Завтра представлялось рекой в тумане, той самой, на берегах которой маленькая Белка любила прятаться в кустарнике и бездумно проводить время.

Рубеж между прошлым и будущим.

Завтра они с Рианом официально поменяют свой статус с сочувствующих Виллерфоллеру на соучастников. И если не смогут доказать его невиновность – их всех ждет трибу-

нал. Но как ее доказать? Нет, не зря вспомнился разговор с Привратником! Завтра они попытаются нарушить существующий порядок, и кто знает, к каким жертвам это приведет?

«Могу спеть колыбельную...».

«Монти! – встрепнулся Риан. – Ты когда-нибудь спишь вообще? И, между прочим, опять не постучался!»

«Тук-тук-тук... Белк, ты тоже не спишь, я знаю!»

«Отвали, Монтегю!» – она фыркнула в темноте, как застоявшаяся лошадь.

«Ребята, все будет хорошо, обещаю!»

В его голосе появились чарующие нотки, которые Изабелла узнала – Монти мог бы и дьявола уговорить примерить нимб святого, если бы захотел!

«Ты много на себя берешь, землянин...», – в словах Риана не было вызова, лишь констатация факта.

«Делай, что должен, и будь, что будет, парень, – моя мама всегда так говорила».

«Монти...».

«Да, Белк?»

«Ты никогда не рассказывал о ней. Почему?»

«Я любил ее...».

От изумления Изабелла села в кровати. В устах Монтегю слово «любил» звучало как-то пугающе. И в то же время она не была удивлена его откровенностью. Мнемосвязь скрадывала границы, возводимые людьми. Общение нового уровня – уровня предельной откровенности. Для членов боевого

звена самое то. Вот только Монти больше не член звена. Да и само звено расформировано.

«Она умерла, когда мне было девять, – продолжил землянин, – говорили, слабое сердце. Помню, я не плакал, стоя с отцом у ее гроба. Смотрел на нее, а видел свет. Знаешь, Белк, как от ангела? Наверное, в нашей с отцом жизни она и была ангелом...».

Он говорил, обращаясь только к ней. Стоило закрыть глаза, и можно было представить его лежащим рядом, ощутить тепло его тела, его дыхание на своих волосах. В минуты откровенности, возникавшие между ними в Фартуме и позже, Монтегю не вспоминал о прошлом. Будто однажды закрыл туда дверь и с тех пор не стремился открывать ее ни для себя, ни для других. Поэтому сейчас Изабелла не удержалась – вцепилась во внезапно отворенную створку, пытаюсь заглянуть внутрь.

«Твой отец любил ее?»

«Да. У него был непростой характер, в молодости он чувствовал так, как мне и не снилось. Но с ней он становился другим. Она делала его... цельным что ли. Когда ее не стало, он с головой ушел в работу. Я почти перестал его видеть. Он и меня нагрузил учебой и тренировками по самое не хочу. Иногда по вечерам у меня не было сил даже зубы почистить... Как же я его ненавидел тогда!»

«А сейчас?» – в голосе Риана слышалось искреннее сочувствие.

«А сейчас я понимаю, что он пытался защитить меня от собственного горя, не давая времени вспоминать, и благодарен за это!»

Протянуть руку и взъерошить жесткие волосы Монтегю... А потом провести по его щеке, ощущая легкую небритость... Дать узким губам прикоснуться к своей ладони...

«А мои родители познакомились на танцах, – сообщил Та-Терон. – Отец великолепно танцевал сабикс, никто из девушек не выдерживал его ритма. А потом появилась она – моя мама. Приехала в их деревню учительницей музыки. Сидела такая скромная в уголке, блестела глазами на отца, который морил партнерш на танцплощадке...».

«Ты откуда это знаешь?» – в голосе Монти слышалась улыбка.

«Отец рассказывал. Он сразу обратил на нее внимание: во-первых, новенькая, во-вторых, красавица, а в-третьих он не пропускал ни одной юбки! – засмеялся Риан. – Местные девчонки, когда он ее в круг вытащил, аж дыхание затаили. Мол, сейчас залетной птичке крылышки пообломают! Но не тут то было! Она так зажгла, что отец едва не попросил у нее пощады. «Меня, говорит, только мужская гордость удержала – так бы и сдох там от утомления, да она все поняла и сжалась надо мной. Сказала, что танцевать ей надоело. Ушла и унесла мое сердце в своей сумочке!»

Изабелла улыбалась. На душе стало тепло от их воспоминаний – и печальных, и радостных. Так много, оказывается,

значит откровенность тех, с кем завтра ты собираешься преступить черту!

«А я своих родителей не помню совсем, — неожиданно для себя призналась она. Говорила бы вслух — голос звучал бы едва слышно. — Иногда вижу потолок какой-то комнаты, слышу, как мужчина и женщина смеются... Кажется, вот-вот, и я увижу их лица, но снова наступает темнота...»

«Ноэль, мне очень грустно это слышать... И ты не пыталась разыскать их?»

«Спасибо, Риан! — Изабелла снова легла и укрылась одеялом. — Скорее всего, они погибли во время эпидемии чумы на Кальмеране. Тот год, две тысячи триста пятьдесят первый, назвали Черным. Болезнь выкосила половину населения моего мира, а в городах и того больше. Говорят, трупы неделями лежали неубранные, а вброны-падальщики так отяжелели, что не могли летать».

«Какая жуть!» — воскликнул фриммец и замолчал, пытаясь представить масштабы катастрофы.

«В тот же год землетрясение в Индийском океане на Земле привело к цунами, которое обрушилось на берега Азии, вызвав многочисленные жертвы, — заметил Монтегю. — Белка, ты впервые рассказываешь о родителях».

«Ты тоже никогда не говорил о маме, — парировала она. — Давайте спать. Завтра уже скоро!»

Усталость давила на веки, но сон по-прежнему не шел. Перед глазами картинками в калейдоскопе кружились вос-

поминания о прошедших днях. О встрече с Монти на Кальмеране, о Дэль, собирающей паззлы, о карандашных набросках Роуза... О тысячах его набросков, в хаотичном порядке развешанных по стенам мастерской. У хорошего вора должна быть отличная память, вот и у Изабеллы она была профессиональной. Глядя в темноту широко раскрытыми глазами, она стала вызывать их в памяти – один за другим. Все интереснее, чем благородных рыцарей пересчитывать, пытаюсь уснуть! Непонятные линии и углы, части объемных фигур, из которых складывались пейзажи один фантастичнее другого. О чем думал художник, выводя на бумаге такие загадочные узоры?

Сон все-таки взял свое. Засыпая, Изабелла поймала себя на ощущении, что еще немного, и она соберет этот паззл. Вот только обрадует ли ее то, что получится?

* * *

Утро прошло обычно: тренировка, душ, легкий завтрак. Изабелла и Рианон вели себя, как бойцы, которые проводят очередной день на ББО в ожидании приказа. Но в назначенное время они покинули Башню Спокойствия, «позабыв» свои трансиры, и очутились на скалистом склоне неподалеку от Арлеи. Ступая в пустоту, Изабелла ощутила мгновенный укол сожаления – Анджея не было с ними. Она слышала сквозь сон, как он, вернувшись в их комнату после полуно-

чи, покинул ее задолго до рассвета. Словно стыдился смотреть в глаза членам своего звена.

«Монти, мы на координатах, какие будут указания?» – спросила Белка и почувствовала знакомое возбуждение, которое всегда накатывало на нее перед боевыми операциями.

«Будьте готовы в любой момент».

Прошел час. Монтегю дважды выходил на связь, сообщая, что перемещение Уолли в Имперскую тюрьму откладывается. Спустя еще час Риан, который сидел плечом к плечу с Изабеллой и так же, как и она, бесцельно разглядывал горизонт, заметил:

– Жаль, здесь нет потолка. Я бы побегал...

Белка собралась ответить, но безмолвный голос Монти ворвался в ее разум, смешав мысли:

«Координаты Точки сближения в планерах... Готовность. Отсчет на три... Раз... Два... Рекурсия!»

Фриммец исчез со склона одновременно с кальмеранкой. Двигаясь синхронно, они вышибли закованного в блокировочную цепь Уоллера из кольца конвоиров и приземлились на зеленой лужайке где-то на Земле.

«Рекурсия в точку два!» – тут же раздался голос Монти.

– Какого...? – заорал Уолли, но Изабелла и Риан снова рекурсировали, крепко держа его за руки, на этот раз в дремучий кальмеранский лес.

«Рекурсия в точку три через пару минут. Подбираю код отключения блокировки».

Белка наморщила нос – вот с блокировкой она и сама бы справилась! Как вдруг ощущение опасности прошло позвоночник стальной иглой. Кальмеранка машинально толкнула Уолли на землю, прикрывая себя и его выпущенным из пландера силовым щитом.

Они спикировали вороньем – одетые в черное бойцы, разделенные парами. Рекурсант держал за плечо напарника не-рекурсанта.

С Виллерфоллера спала, наконец, блокировочная цепь. Спустя мгновение рядом с Изабеллой здоровенный черный зверь припадал на лапы, скалясь и прижимая уши. Тайерхог не использовал звериную ипостась во время операций, но сейчас наплевал на собственные правила. Пропав в одном месте, он появился в другом, тяжелым туловом разметаив сразу нескольких нападающих. Чуть в стороне Риан, мгновенно рекурсируя под прикрытием деревьев, стрелял из дистанционника. Изабелла видела, куда он попадает, и понимала – фриммец бьет не на поражение, а пытается обездвижить нападающих, ведь непонятно, кто они – бойцы Унии или нет? У нее мелькнула мысль о том, что их предал Монти, но в этот момент зазвучал его голос: «Немедленно закрыть глаза!» и он появился сам, в боевом костюме, с высоко поднятой рукой, в которой что-то светилось. Раздался тихий свист, от которого заломило виски.

– Открывайте! – весело сообщил Монтегю.

Изабелла подняла веки и огляделась вокруг – противни-

ки лежали на земле без сознания. ТаТерон, опустившись на корточки, разглядывал одного из них.

– Форма без опознавательных знаков, – пояснил он, когда кальмеранка подошла. – Это не наши!

– Они пытались нас убить! – рыкнул Уоллер, сдирая с себя остатки одежды, во время оборота превратившейся в лохмотья. – Может быть, это Валиш?

Клыки и когти тайерхога уменьшались на глазах.

Изабелла шагнула к нему и крепко обняла, не обращая внимания на его наготу. А после указала на подходящего ему по росту мужчину:

– Вон тот парень твоей комплекции. Давай быстрее! Валиш тут не причем...

Уолли, стаскивая костюм с бойца, вопросительно посмотрел на нее.

– Потом объясню, – пожала она плечами. – Нужно уходить.

Виллерфоллер быстро влез в костюм, раздраженно защелкал застегивками. И вдруг развернулся к Белке:

– Ты понимаешь, во что вы вляпались? И ты, и Риан? Зачем?

– Сейчас не время для объяснений, – Монти остановился рядом с Изабеллой. – Нужно уходить, пока нас снова не отследили!

Тайерхог прищурил золотистые глаза и оглядел землянина сверху вниз.

– Это твоя идея, Монтегю? Я так и подумал. Ты их подставил, в курсе?

Белка похлопала его по плечу.

– Уолли, уймись. Обсудим все позже. Убираемся отсюда!

– Куда?

– Рекурсия в точку три.

* * *

Здесь было тепло. С моря дул ароматный, пахнущий цветами ветер, принося ощущение покоя и комфорта. Обманчивое ощущение.

Монтегю вытащил из кустов на песок пляжа огромную сумку и расстегнул:

– Спецкостюмы и оружие – на ваших могут быть маячки. Переодевайтесь. Нужно как можно быстрее уходить отсюда – не стоит долго оставаться на одном месте.

– Так и будем прыгать, как лягушки на болоте? – язвительно поинтересовался Уоллер. – В этом был твой план?

Монтегю собирался ответить, но Изабелла его опередила – ответила, доставая из сумки костюм и начиная переодеваться:

– Уолли, я обещала тебе пояснение насчет Валиша. Так вот...

И не давая тайерхогу сказать ни слова, поведала о поступившем Сандору предложении убить Виллерфоллера.

– К чему я это? – невесело усмехнулась она. Оглядела себя и осталась довольна тем, как сел костюм. – К тому, что Монти дважды чудом остался в живых, но он не был ограничен тюремными стенами, а ты – в Имперской тюрьме! – скорее всего, не протянул бы и дня. Или – другой вариант. Тебя бы осудил трибунал, приговорив к высшей мере наказания. Как бы то ни было – наш неизвестный любитель загребать жар чужими руками все равно добился бы своей цели.

– И какова цель? – поинтересовался Риан, застегивая на себе новый пояс с дистанционниками.

– Она очевидна – уничтожить нас, – подал голос Монти.

– Но за что? Должна быть причина! – оскалился Виллер-фоллер, тоже переодеваясь.

– Нужно искать в прошлом, Уолли, – пожала плечами Изабелла.

– Этим мы и займемся, только хорошенько запутаем след, – кивнул Монтегю.

Белка проверила дистанционники на поясе, но более всего обрадовалась двум ножам, закрепленным сзади. Вытащила клинки, повернула, разглядывая. Вороненая тайшельская сталь. Такие не ломаются и не тупятся, а в руку ложатся, как родные. В сердце мелькнула благодарность к Монтегю. Надо же, помнит о ее любви к холодному оружию. Она вернула клинки в ножны и засмотрелась на волны. В наступившей темноте те казались чернильными разводами на бархатно-синем листе бумаги. Изабелла встрепенулась. Как же сра-

зу не обратила внимания на место, в котором оказалась?

– Догадалась? – Монти остановился рядом.

– Лагуна Дорана, да? – она посмотрела на него.

– Она самая, – довольно улыбнулся землянин. – Я всегда совмещаю приятное с полезным!

– Хвастун! – констатировал Уоллер и вдруг повернулся в сторону леса.

В то же мгновение Монтегю оказался рядом с ним.

– Что там?

– Чужаки. Берут нас в кольцо.

Землянин быстрым движением защелкнул на его руке браслет-планер.

– Отправляемся в точку четыре. Координаты в планерах.

– Эй, я не могу рекурсировать! – раздался изумленный голос ТаТерона. – Не получается!

– Монти? – Изабелла вопросительно смотрела на Монтегю. – Что это значит?

На его лице появилось неподдельное изумление.

– У меня тоже не выходит! Уходим под прикрытия леса, там решим. Перехожу на мнемосвязь.

Перед тем, как нырнуть под лесной полог, Белка оглянулась... и застыла. Волны у берега разгладились, став из бархатистых шелковыми. Вода замерла зеркалом, отразившим бесподобные фриммские звезды. Позабыв об опасности, кальмеранка развернулась и подошла к краю пляжа.

«Какого черта ты творишь? – раздался в сознании голос

Монтегю. – Уходи оттуда!»

Но она не слышала: заворожено разглядывала невесть откуда взявшееся сияние, которое разгоралось под берегом и струилось к горизонту. Туда, где поднималась огромная волна, готовясь обрушиться на побережье.

Застонал Виллерфоллер – первым услышал звук, находящийся пока вне границ человеческого восприятия. Упал, схватившись за голову. Бросившегося к нему на помощь Ригана смело ураганным порывом ветра. Монти тоже покатился по земле, но успел уцепиться за толстую лиану, свисающую с дерева. С трудом развернувшись к лагуне, землянин впился взглядом в Белку, которая растерянно стояла у самой кромки воды, разглядывая смерть, спешащую на сушу и ревушую на все голоса. Хрупкая фигурка на фоне светящейся воды казалась песчинкой.

– Белка-а-а! – заорал Монтегю, отчаянно пытаясь рекурсировать к ней.

Однако пространство не поддавалось. Застыло так же, как и остекленевшая у берега вода. И в этом было не только что-то неправильное, но и ужасное.

Между тем рядом с Изабеллой появилось какое-то размытое пятно. Поскольку ветер хлестал в глаза, Монти плохо видел, что там происходит, и чуть было не выпустил лиану, когда Белка неожиданно оказалась рядом, удерживаемая за руку... тенью. Туманный силуэт менялся, из-за чего невозможно было разглядеть его черты. На месте глаз туман сгу-

щался, превращаясь в воронки, на дне которых застыла тьма. Тень повела свободной рукой, и фрагмент пространства потек, словно картина мелом на стене, попавшая под дождь. Там, за призрачной чертой, сиял солнечный день в зеленой долине, полной теней от быстро бегущих по голубому небу облаков. Тень толкнула в проем Изабеллу и требовательно уставилась на Монтегю. Землянин сглотнул, подхватил Риана и Уоллера, и вместе с ними вывалился из ночи в день. Перед тем, как проем схлопнулся, Монти успел оглянуться.

Стоя на берегу, на том самом месте, где ранее остановилась Изабелла, тень вытягивала раскрытые ладони в сторону моря. Так, словно пыталась удержать цунами.

* * *

Арлея с крыши Башни Спокойствия казалась огненным морем, раскинувшимся до самого горизонта. Силовая сеть, окружающая здание, скрадывала порывы ветра до легкого сквозняка. Ветерок шаловливо играл с серебристыми волосами человека, с которым не следовало шутить.

– Я получил ваше сообщение, фон Рок, – негромко говорил он. – Вы настаиваете на аудиенции?

– На немедленной аудиенции, сублим фон Орс!

– Почему вы не желаете следовать утвержденной процедуре?

– Потому что может быть слишком поздно. Мои друзья

объявлены в розыск...

– За дело, фон Рок, за дело, – голос фон Орса был обманчиво мягок. – Разве они не похитили из-под конвоя лицо, которому предъявлены обвинения в преступлении против Унии?

– Виллерфоллера подставили! – красивое лицо Анджея побледнело.

– Я не сказал, что он виновен, я лишь указал на то, что ему предъявлены обвинения, – мурлыкнул фор Орс. – Отправляйтесь в Летний сад, фон Рок, у вас будут пятнадцать минут. Вас уже ждут.

– Но я под протоколом защиты!

– Вы временно исключены из него с того момента, как я стою рядом с вами, – серые глаза тайшельца блеснули. – Выполняйте приказ!

– Есть!

Летний сад, один из любимых садов императора в дворцовом комплексе, Джею был прекрасно знаком. Собранные в нем образцы флоры всех пяти миров, подобранные по схожим условиям обитания, создавали неповторимую атмосферу тайны и уюта. Здесь не было широких аллей и помпезных фонтанов, только лесная чаща, в которую странным образом вплетались лабиринты вечнозеленых насаждений. Их пронизывали прихотливо извивающиеся дорожки, выложенные из гранитных и мраморных плит. На одной из них, ведущей в грот, увитый лианами, и оказался Анджей. Посмотрев в

черный зев грота, тайшелец сжал кулаки и направился туда.

Сидевший на скамейке широкоплечий человек предупреждающе поднял ладонь.

– Не надо громких приветствий, мой мальчик. У нас мало времени, давай сразу перейдем к делу. Ты ведь неспроста просил о личной аудиенции?

Джей смотрел на императора и с ужасом ощущал, что из головы улетучились все мысли, вся тщательно выстроенная речь, все подобранные факты, которые он хотел донести до Его Императорского Величества перед тем, как попросить за друзей.

Нет, он не удивился, узнав о том, что они похитили Уоллера. Даже то, что Риан последовал за Изабеллой, его не возмутило. В конце концов, из десятков кандидатов в свое звено он лично выбрал ТаТерона. Но Анджея мучило дурное предчувствие. словно, вмешавшись в дело Уолли, друзья сильнее затянули петли на собственных шеях.

На свое шестнадцатилетние фон Рок получил от Парфия подарок – закрытый канал связи для записи на личную аудиенцию. Такая возможность предоставлялась избранным, но зная о дружбе отца и императора, Анджей не был удивлен щедрому дару, хотя и думал, что никогда не придется им воспользоваться, поскольку не ждал неожиданностей от собственной судьбы и был слишком привержен правилам. А вот теперь пришлось их нарушить. На вызов ответил сублим фон Орс, который назначил встречу на крыше

Башни Спокойствия. Ожидая его, Анджей был собран и сосредоточен, поскольку уже знал, что и как скажет. А теперь забыл!

– Ты очень похож на мать, – неожиданно сказал Парфилий, разбивая затягивающуюся паузу. – Она рассказала тебе? Поэтому ты здесь?

Джей вышел из оцепенения. Сразу вернулись звуки – птичьи трели, журчание ручейка неподалеку, и запахи хвои, в которые вплетались ароматы экзотических цветов.

– Рассказала о чем? – пересохшими от волнения губами спросил он.

– Значит, не рассказала, – усмехнулся император и хлопнул ладонью по скамье. – Присядь. Видишь ли, у нас с ней был роман. Жаркий, как фриммское лето, насыщенный, как тэльфоллерский ветер и безрезультатный, как попытки окультурить Кальмеран.

Пораженный Анджей молчал.

– Как ты знаешь, император принадлежит Тайшелу, – невесело усмехнулся Парфилий. – И даже если его сердце занято – места для любящей женщины рядом с ним нет. Франсуаза и твой отец создали прекрасную семью! Каждый раз, глядя на них, я радовался тому, что она не стала рвать себе душу невозможностью быть со мной, а решила жить полной жизнью. Ты был рожден в уважении и симпатии своих родителей, Анджей, а это дорогого стоит!

– Вы не сказали – в любви, – с трудом произнес Джей.

Парфилий с отсутствующим видом посмотрел в проем между плетями лианы.

– О чем ты хотел поговорить со мной?

– О деле Уоллера Виллерфоллера, арестованного за уничтожение звена Сандора Валиша. Уолли этого не делал! Его подставили!

– У тебя есть доказательства?

– Да.

* * *

Пока они шли к дому, стоящему на границе леса и луга, Изабеллу не покидало ощущение, что ей знакомо это место. Нет, мир не мог быть Землей или Кальмераном – другие запахи, другое ощущение от окружающего пространства. И уж тем более это не могли быть Тайшел с его розоватым оттенком неба или Фримм с экзотической флорой и фауной. Значит – Тэльфоллер! Белка была на Тэльфоллере несколько раз на заданиях и дважды – вместе с друзьями в гостях у родителей Уолли. Но здесь – никогда.

Дом казался нежилым, однако прежде, чем подняться на крыльцо, Виллерфоллер к чему-то прислушался. Затем взбежал по ступенькам и вежливо постучал в дверь.

– Открыто, войди! – послышался дребезжащий старческий голос.

Уолли шагнул внутрь, пропал на несколько минут, затем

выглянул, поманив друзей.

Несмотря на потемневшее от времени дерево дома, внутри, в просторной комнате с окнами, выходящими на три стороны, было чисто и светло. За столом, у окна, сидел старый тайерхог, сжимая узловатыми пальцами такую же узловатую палку.

– Знакомьтесь, это Пинер Тасселфоллер, – почтительно представил хозяина дома Уоллер, – старейшина Пинер, это мои друзья: Белка, Монти и Риан.

– Садитесь, – приказал старик таким тоном, что все поспешили сесть. – Сынок, – обратился он к Уолли, – мой дом – ваш дом. Если вы голодны – возьми в погребе, что нужно, там полно еды. Мимми придет завтра, принесет еще.

– Кто такая Мимми? – наивно поинтересовался ТаТерон и замолчал, пристыженный, когда Изабелла толкнула его под ребро.

– Глава жены соседнего клана, – в подслеповатых глазах старого оборотня искрился смех, – она ухаживает за мной, как за детенышем, хотя многое мне уже не нужно.

Между тем Монти внимательно оглядывал комнату. Небольшой проектор был скрыт под кружевной салфеткой. Модель вполне современная, но, видимо, Тасселфоллер предпочитал смотреть в окно, а не в виртуальный экран.

– Старейшина, вы позволите? – землянин подошел к проектору и сдернул салфетку. – Мы бы хотели посмотреть последние новости.

– Пользуйтесь! – старик стукнул палкой об пол. – Все равно стоит без дела. Мимми говорит, надо интересоваться жизнью, а я говорю – надо просто жить!

Он снова отвернулся к окну.

Из погреба появился Виллерфоллер, нагруженный судками и свертками. Изабелла встала, чтобы помочь ему, и в этот момент Монтегю включил проектор. Виртуальный экран был достаточного размера, чтобы во всех подробностях показать развороченное побережье, разрушенные дома, трупы, плывущие по воде...

«По информации, полученной с Фримма, чудовищная волна обрушилась на побережье, сметая строения и машины. О количестве погибших нельзя ничего сказать. Причина, вызвавшая катаклизм, тоже остается загадкой. Как известно, цунами возникают в эпицентре землетрясений, однако на Фримме не было зарегистрировано землетрясение, сила которого могла бы привести к подобному бедствию. В пострадавшие районы стянуты подразделения местных силовых структур. В настоящее время мегапорты открыты исключительно для подразделений Объединенных сил Унии, прибывающих на Фримм, чтобы оказать помощь пострадавшим».

– Выключите! – потребовал хозяин. – К мертвым надо испытывать уважение, а любопытство – дурная привычка!

Монтегю послушно выключил проектор и вернулся за стол. Изабелла бросила на него короткий взгляд, и ее сердце

привычно заняло, как всегда, когда она позволяла себе воспоминания о прошлом. Выражение его лица очень напомнило то, которое появилось у него после возвращения с операции на Тайшеле. Возвращения без Дэль.

– Может мне кто-нибудь объяснить, как мы оттуда выбрались? – дрогнувшим голосом поинтересовался ТаТерон и, отобрав продукты у застывшего Уоллера, принялся раскладывать их на столе.

– Угощайтесь, молодые люди, а я подремлю! – поднялся со скамьи Тасселфоллер.

Уолли, опомнившись, почтительно поддержал его под локоть.

– Потом уберите за собой! – пригрозил палкой старик.

– Конечно, старейшина! – пообещал он. – Благодарим за радушие!

Монтегю дождался, когда хозяин покинет комнату, и негромко сказал:

– А меня интересует, когда преследователи доберутся сюда. Они умудрились отследить нас на трех точках!

Уолли оперся костяшками пальцев о столешницу и навис над ним.

– Может быть, им были известны координаты?

Монтегю медленно отодвинул стул и поднялся. Затем окинул комнату взглядом и, сев обратно, констатировал:

– В этом гостеприимном доме драки не будет, Уоллер. Как однажды сказал наш мудрый ТаТерон: «Я лично не ви-

жу смысла в пустых клятвах верности». Или ты со мной или нет... Однако я советую вспомнить о предложении убить тебя, сделанном Валишу, и о том, что без моей помощи ребятам не удалось бы тебя вытащить.

На щеках Изабеллы заиграли желваки: знает, подлец, что прав – без его информации и оборудования они не выбрались бы из-под протокола защиты!

– Давайте поедим, – миролюбиво предложил фриммец, и только тут Белка заметила, как он бледен – до синевы.

Она сжала его руку:

– Риан, прости нас! В твоём мире случилась беда!

– Ничего, – покачал головой он. – Мои родные живут в горах, туда волна не должна была дойти. Но я был бы рад, если бы эта история с преследованиями и подозрениями кончилась! Монти прав – надо быстрее убираться отсюда, однако я до сих пор не могу рекурсировать.

– Я тоже! – рыкнул Виллерфоллер и, наконец, сел за стол.

Белка промолчала – что говорить об очевидном? Окружающее пространство стало плотнее камня – не пробить, не шагнуть в пустоту, чтобы выйти на другом конце маршрута.

– Уолли, а кто этот старик? – спросила она, лишь бы не дать пугающей тишине разделить их небольшую команду.

Тайерхог вздохнул.

– Последний представитель своей семьи. Такое иногда случается. Пинер упоминал Мимми – жену главы соседнего клана. Пока Тасселфоллер жив, она будет заботиться о нем,

как о любимом родственнике, а когда он умрет – проследит, чтобы все традиции на похоронах были соблюдены. Тогда его земли официально отойдут государству.

– Но, похоже, он очень крепок и умирать не собирается? – усмехнулся Монти.

– Ему точно несколько сотен лет, – пожал плечами Уоллер и жадно принялся за еду – никакие трагические события на аппетит оборотня повлиять не могли.

Изабелла жевала ароматный, явно домашней выпечки, хлеб, заедала вкуснейшей ветчиной, и думала о том, что они в этом доме, как в мышеловке. Ей чудилось, она даже слышит, как отведенные им мгновения свободы с хрустом перемалываются механизмом времени. За окном солнце заливало яркую зелень луга потоками света. Разноцветными искрами взблескивали в ней цветочные головки. Чуть поодаль тянулась темная полоса кустарника – видимо, росшего по берегам реки...

Кальмеранка отложила бутерброд и вышла на крыльцо, еще не веря себе. Спустилась с лестницы, затаив дыхание, направилась к кустам. Не зря место показалось ей знакомым, но догадка оказалась слишком неожиданной!

Под пологим берегом уютно устроилась в зеленых ладонях луга река. Сквозь чистейшую воду виднелись лениво шевелящиеся пресноводные звезды, о которых рассказывал Виллерфоллер на выставке Роуза. Их было намного меньше, чем на картине «Собака, гуляющая по берегу реки в солнеч-

ный день», да и сама местность изменилась – придвинулась граница леса, разросся кустарник, – но Изабелла могла голову дать на отсечение, что место то самое! Так, как рисовал Наймис, можно было рисовать только с натуры. Без сомнения, художник побывал здесь, как побывал в каждом из тех мест, что остались запечатленными на его картинах.

– Что? – спросил Монти, едва Изабелла вернулась в дом. – Они уже здесь?

– Кто? – удивилась она. – А. Нет! Выйдите, оглядитесь – вам это место ничего не напоминает? Уолли, мне нужно поговорить со старейшиной!

– Я не буду его будить! – возмутился тайерхог. – Даже не проси!

– Ну хорошо, я сама! – фыркнула она и вышла в коридор, отделяющий гостиную от спальни.

Она только подняла руку, чтобы постучать, как раздался голос:

– Заходи уж, так и быть!

Изабелла просунула голову в приоткрывшуюся дверь.

– Вы не спите?

Старик полусидел в постели, опершись на подушки. Верная палка стояла рядом, прислоненная к кровати.

– Уснешь с вами, молодежь! Орете, как оглашенные!

– Мы? – изумилась Белка. – Орем?

И вдруг сообразила, что возраст на слухе старого тайерхога никак не сказался. Тот слышал все, о чем они говорили!

– Еще раз простите меня за беспокойство, старейшина Пинер! Мне важно знать, бывал ли здесь когда-нибудь художник с Фримма – Наймис Роуз? Видите ли, это место нарисовано на одной из самых известных его картин.

Тасселфоллер уставился на Изабеллу глазами цвета золота, покрытого патиной:

– Ты художница?

– Нет, но я интересуюсь его творчеством.

Старик хмыкнул.

– Фанатка, значит! У Наймиса было полно фанаток на Фримме, некоторые из них умудрялись следовать за ним из мира в мир...

– Вы знали его?!

– Парень прожил здесь какое-то время... – уклончиво ответил Пинер. – Смешной такой, рисовал, что попало... Деревья, птиц, собаку...

– Собаку? – воскликнула Изабелла. – Но на Тэльфоллере нет собак!

– Нет и не было! – неожиданно рассердился старейшина. – Иди, дитя, я устал и хочу спать!

Кальмеранка с сожалением поднялась.

– Я уже ухожу, спасибо за беседу!

Старик, схватив свою палку, требовательно застучал по полу.

Изабелла поспешила ретироваться. Остановилась в коридоре, прислушалась – стук стих, однако старик не успокоил-

ся. Серdito бормотал что-то про чужое любопытство, про машины, пожирающие лес, и про собак, которых лучше бы не было на Тэльфоллере.

– Видимо, возраст все-таки берет свое, – шепнул вынырнувший из гостиной Уолли и за руку потянул Белку за собой. – Перекусили и сматываемся! Здесь мы как на ладони, кроме того, хочу проверить, отслеживают ли нас на самом деле, или появление неприятеля на точках – чистой воды случайность.

В комнате было прибрано. Риан аккуратно протирал тряпкой стол и пододвигал стулья. Монтегю стоял у окна спиной ко всем.

– Белка, ты права! – воскликнул фриммец, увидев ее. – Роуз был здесь, клянусь бубенцами Фарамизель! Вот уж не думал, что доведется увидеть это место. Мне здесь ужасно нравится!

– Похоже, собака здесь тоже была... – задумчиво пробормотала Изабелла, и в это мгновение Монтегю обернулся.

– Я вынужден вас покинуть, господа, – хрипло сказал он и... исчез.

– Что за...? – вскричал Уолли.

В соседней комнате Тасселфоллер сердито застучал палкой по полу.

В сердце у Изабеллы оборвалась та ниточка, что вопреки всему тянулась и тянулась к Монти. Кальмеранка еще не сделала никаких выводов, не успела ни о чем подумать, ко-

гда чувство опасности стало таким жарким, что буквально зажгло подошвы ботинок.

– Уходим! – крикнула она, выбегая из дома и на ходу отстегивая клинки.

Первый из них оказался в горле у цели еще до того, как та вывалилась из пустоты. Белка на ходу выдернула нож, перепрыгнула через тело в черном спецкостюме без опознавательных знаков, и понеслась прочь. Ужасное чувство беспомощности заставляло подниматься волоски вдоль позвоночника, вызывало панику. Потерять возможность рекурсировать – что может быть страшнее для рекурсанта? Даже смерть не хуже – вровень!

«Плохо дело! – констатировал бегущий рядом Уоллер, используя мнемосвязь. – Похоже, Монти...»

«Заткнись! – приказала Изабелла. – Комбинация два-один. Я прикрываю».

Сказала – и подумала о том, что Джей был прав, предлагая ей занять его место в звене, ведь ответственность за остальных она брала на себя машинально. Удивительно, но радости эта мысль не вызвала.

Тайерхог и фриммец вырвались вперед, прикрываясь зеркальными щитами защитных полей. Изабелла удерживала сразу два – один позади себя, а другой перемещала туда, где он был нужнее. Противники сыпались из воздуха, как градины. Кромка леса, казалось, не приближалась. Уолли и Риан, расчищая путь к зарослям, работали на удивление слаженно

и даже успевали переговариваться по мнемосвязи, ведя счет поверженным врагам.

Однако скоро ветви начали хлестать Изабеллу по лицу, а под ногами зачавкало – почва у реки была заболочена. Преследователи отстали – то ли меняли план действия, то ли подсчитывали потери.

«Уоллер, куда дальше?»

«Координаты в планерах».

«Заброшенные шахты? Думаешь, нас там не найдут?»

«Хочу проверить одну догадку, Белка, потом поясню. Пробую рекурсию – не получается».

«Аналогично!» – даже по безмолвному голосу Риана можно было ощутить, как он расстроен.

Затерщали позади кусты: преследователи ломились в чащу.

Виллерфоллер стащил с себя перевязь с дистанционниками и швырнул Изабелле. Она молча поймала ее и, не останавливаясь, помчалась дальше. Риан не отставал. За их спинами черный зверь с золотыми глазами припал к земле, становясь тенью. Тенью, вышедшей на охоту. Вот только, кто за кем охотился?

До указанных Уоллером координат оставалось совсем немного, когда их нагнал тайерхог, так и не сменивший облик.

«Они получили подкрепление, оснащенное аэрокарами. Будут здесь с минуты на минуту!»

«Зачем такие сложности, когда можно рекурсировать?» – Изабелла прибавила ходу, радуясь тому, что не забывала о ежедневных тренировках.

«А я, кажется, понял! – подал голос Риан. – Нас загоняют. Как дичь. Если бы они хотели убить – уже убили бы!»

Изабелла подумала о том, что фриммец прав. Что-что, а об охоте на человека он знал не понаслышке!

В этот момент раздался странный звук – помесь рычания и клетота, и Уолли резко остановился, задрав голову. Белка могла бы поклясться Планидой Спасителя, что на морде черного зверя было написано полнейшее изумление.

На тайерхога налетел Риан – не успел обойти! – не удержался на ногах и покатился по земле. Сверху пала огромная тень, крючковатые когти сомкнулись на ТаТероне. В глазах фриммца плескался ужас, однако он мужественно молчал, не желая привлекать внимание преследователей.

Открыв рот, кальмеранка смотрела на существо, более всего напомнившее ей дракона с птичьим клювом. Мощными движениями крыльев оно взмывало в воздух вырванную из земли траву, сосновые иглы и обломанные ветки. В Фартуме Изабелла изучала флору и фауну Пяти миров, включая Тэльфоллер, но она не ожидала, что первый встреченный ею в реальности дерч произведет такое впечатление.

Птицеящер вытянул шею по направлению к Уолли и вновь издал странный звук. Смешно перебирая лапами, повернулся боком.

– Я не верю своим глазам! – пробормотал тайерхог, принявший обычный вид и оттого снова обнаженный.

Белка машинально протянула ему перевязь с оружием. Он застегнул ее прямо на голое тело.

Среди деревьев уже слышался гул моторов. Дерч нетерпеливо заворчал.

Одним прыжком Уоллер оседлал его, протянул руку Изабелле и втащил ее, усадив позади себя.

– Что это такое? – послышался снизу сдавленный голос Рианона.

– Не сопротивляйся! – крикнул Виллерфоллер и дернул дерча за роговые наросты над ушными отверстиями. – Кажется, это наш шанс уйти от погони!

Птицеящер с силой оттолкнулся от земли, поднялся над верхушками деревьев, заложил крутой вираж и полетел в сторону разломов в земле – остатков шахт. Изабелла, изо всех сил цепляясь за тайерхога, не завидовала Риану, который висел где-то под брюхом Тэльфоллерского чудовища.

Гул моторов превратился в рев. Белка оглянулась и увидела, что аэрокары, подобно хищным рыбам в водорослях, рыщут между деревьями в поисках беглецов. Но перемещения их были хаотичными – хищники потеряли след.

– Они нас не видят, что ли? – прокричала она в ухо Уолли – ветер уносил слова.

– Похоже, нет! – крикнул в ответ тот. – Сам не пойму, в чем дело!

Дерч, повернув голову, издал насмешливый клекот и резко увеличил высоту. Холода Белка не ощутила – защищал спецкостюм, а вот голого Уоллера ей был жалко. Впрочем, Виллерфоллер ни расстроенным, ни замерзшим не выглядел. Он выглядел так, будто встретил старого знакомого.

* * *

Столовая на ББО-Т15 ничем не отличалась от столовых других баз, на которых Белке доводилось бывать, однако ей тут нравилось. Нравился пластик стульев цвета молодого яблока, нравились окна под потолком, через которые было видно небо, чей оттенок просто завораживал. Оказавшись здесь после окончания Фартума в составе боевого звена, Изабелла снова испытала чувство, что она дома. Нет, конечно, дело было не в базе. Дело было в Тайшеле. Возможность после изнурительных тренировок или опасных заданий выйти подышать воздухом под волшебное небо с оттенком фруктового зефира наполняло сердце радостью, удивлявшей ее саму.

За стол уселся Уолли, грохнул нагруженным едой подносом. Его глаза подозрительно блестели.

– Сейчас он о чем-то нам поведаст, нутром чую! – усмехнулся Монти.

– Решил поставить рекорд по поеданию стейков? – поддела Дэль тайерхога, известного хорошим аппетитом.

– Вы мне должны! – заявил тот, улыбаясь во все зубы. –

Я принес две хорошие вести! Целых две! Девчонки, с вас поцелуй. По два с каждой – за себя и за Монти.

– Спасибо за чуткость! – хохотнул землянин.

– Давай уже, говори свои новости, – Белка обгрызала косточку от жаркого с таким удовольствием, будто была тайерхожкой, а не кальмеранкой. – Болтун!

– У нас на следующей неделе увольнительная на целых три дня! – Виллерфоллер потряс ножом. – И вы проведете их у меня в гостях!

Изабелла и Дэль переглянулись. Увольнительная? О сколько волшебных открытий готовит это слово!

– Это за что же нам такая честь? – уточнила фриммка.

– Вообще, у нас могут быть свои планы, – заметил Монти, по-хозяйски обнимая Белку одной рукой.

– Но я уже обещал маме, что вы приедете! – возмутился Уолли. – Она очень хочет с вами познакомиться. Обещаю, от ееготовки вы останетесь в восторге! Никто не умеет так жарить мясо в соусе из лесных ягод, как она.

Остальные молча смотрели на него.

– И Джей поедет! – привел последний, самый веский аргумент тайерхог.

– Поеду, – фон Рок опустил на свое место, аккуратно поставил поднос. – Уолли обещал показать дерчей. Я никогда их не видел живьем!

– И что нам с ним сделать? – вздохнул Монти, наматывая рыжий локон Изабеллы на палец.

Виллерфоллер постучал в грудь кулаком.

– Любить, друг! Меня надо любить, ибо я уникален!

– Болтун, – повторила Белка и с сожалением оглядела обглоданную косточку. – Но имей в виду, не покажешь дерча – мы с Дэль тебя покусаем!

– Везде? – с придыханием спросил Уолли.

Фриммка, смеясь, лягнула его под столом.

– Оу! Больно же! – воскликнул оборотень, потирая ушибленную конечность.

В день, когда они рекурсировали с ББО, на Тэльфоллере было солнечно. Уолли дал координаты места, расположенного неподалеку от родового поместья.

– Прогуляемся, оглядимся, – пояснил он. – Да и в родной дом заходить с крыльца приятнее, чем вываливаться прямо в гостиную.

– Ну, ты-то вывалишься сразу на кухню! – хихикнула Дэль.

Узкая дорога шла вдоль кромки леса по берегу реки, полной кувшинок такого радостного желтого цвета, что Изабелла невольно заулыбалась. Она, словно птичка, крутила головой, разглядывая незнакомую местность – уже случилось выполнить пару заданий на Тэльфоллере, но, увы, времени задержаться в этом мире не нашлось. Ели здесь были пушистее, чем на Кальмеране, и значительно выше. Сосны все до единой могли претендовать на звание корабельных. На Кальмеране в цвете скал преобладали черный и коричневый,

здесь – серый. Вообще все на Тэльфоллере имело более холодный оттенок, чем на родине Белки. Даже небо, на первый взгляд такое же голубое, казалось небом первого зимнего дня или ранней весны, но никак не буйного лета, царящего здесь круглый год.

– Как хорошо! – воскликнула Дэль и, раскинув руки, закружилась. – Здесь пахнет лесом, ветром, травой, а не противными машинами! Уолли, я люблю Тэльфоллер!

В лучах солнца она, – стройная, тонконогая, тонкорукая, в облаке белокурых волос – казалась сказочной феей.

– Когда ты попробуешь, как готовит моя мама, полюбишь еще больше, – довольно ухмыльнулся тайерхог и подобрал ее сумку. – Пошли! Они уже знают, что мы здесь.

– Учуяли? – заинтересовалась Белка, поправляя сбившуюся лямку любимой черной майки.

И вдруг увидела, как Монти смотрит на нее: тем самым нежным и немного насмешливым взглядом, от которого у нее внутри все переворачивалось. Взять бы его за руку, уйти вглубь чащи и там, забыв обо всем, отдаваться ему на шелковистой траве, ощущая, как безобразник ветер ласкает обнаженные тела...

Монтегю подошел, властно забрал ее лицо в свои ладони, запрокинул его к себе и... хохочущий Виллерфоллер, подхватив маленькую кальмеранку, утащил ее, вопя во весь голос:

– Мама-а-а, мы уже идем!

– Ах ты!.. – возмутился Монти, припуская следом.

– Великая Сопричастность, ну как дети! – вздохнул Джей.

Пытаясь скрыть улыбку, подобрал брошенные ими сумки и зашагал следом.

Семейство Виллерфоллеров в полном сборе встречало их перед домом. «Полный сбор» означал шестьдесят тайерхогов от младенческого возраста до глубоких седи́н, приодевших-ся, как на парад, и требовательно разглядывающих гостей.

– Ничего себе, встреча! – пробурчал Анджей. – Уоллер, ты бы предупредил хоть, мы бы парадную форму надели.

– Джей, ты и в простой футболке великолепен, поверь мне, – мурлыкнула фриммка, привычным движением взби́ла прическу и ослепительно улыбнулась: – Уолли, мужчины твоего клана – это нечто! Ты тоже станешь таким, когда вырастешь?

Виллерфоллер показал ей кулак и бросился к невысокой симпатичной женщине, стоящей впереди остальных, плечом к плечу с мощным черноволосым мужчиной.

– Мама!

– Мохнатик мой! Ну, наконец-то!

Черноволосый громила хэкнул.

– Здравствуй, отец! – тут же подобрался Уоллер. – Здравствуйте все! Позвольте вам представить моих друзей...

Прибывшие пошли «по рукам». Дэль была права – мужчины клана Виллерфоллеров оказались харизматичны, как на подбор, а необычный цвет глаз только добавлял им при-

влекательности.

Уже спустя несколько минут Белка почувствовала себя не в своей тарелке. Одно дело быть в толпе тем, на кого никто не обращает внимания – это один из лучших видов одиночества (правда, он же и один из самых страшных). Но совсем другое – оказаться в центре внимания толпы. Мелькнула мысль незаметно слиться куда-нибудь. Она же маленькая, все эти суровые и красивые мужчины, привлекательные и радушные женщины, любопытные старики и вопящие дети не заметят ее исчезновения!

Знакомые руки обвилились вокруг ее талии. Монтегю качнул Изабеллу назад, заставляя опереться на себя и прошептал:

– Даже не думай! Закон гостеприимства один из основных на Тэльфоллере. Тот, кто его не соблюдает, по мнению здешних обитателей – плохой человек.

– Откуда ты знаешь? – удивилась она.

Рядом с землянином паника отступила. Он улыбался, пожимал протянутые руки, в ответ хлопал кого-то по плечам и делал это так легко, словно знал этих тайерхогов всю жизнь.

– Корпорация моего отца закупает здесь руду, я иногда сопровождал его в деловые поездки.

– А вы – Изабелла?

Белка обернулась и оказалась лицом к лицу с матерью Уолли.

– Меня зовут Динна, – улыбнулась та, обнимая ее, и про-

шептала на ухо, – мне кажется, мой сын тайно в вас влюблен!

– В его годы он должен быть тайно влюблен во всех окружающих женщин фертильного возраста! – раздался густой баритон, и огромная лапища не без удовольствия заграбастала маленькую руку Изабеллы. – Очень приятно познакомиться с напарницей моего среднего сына! Меня зовут Ядгар Виллерфоллер!

– Сын пошел в отца, – подмигнула Белке Динна, – особенно в том, что касается женщин фертильного возраста!

Кальмеранка разглядывала их во все глаза. Разве бывают такие родители? Которые, несмотря на возраст, смотрят друг на друга с лукавством и обожанием, не стесняясь подшучивать над второй половиной на глазах у остальных?

Монти ощутило сжал ее локоть.

– Меня зовут Изабелла Лакрими, я очень рада, что оказалась здесь! Давно мечтала познакомиться с родителями нашего замечательного Уоллера! – выдохнув, оттарабанила Белка, словно присутствовала на военном смотре.

Ядгар и Динна расцвели. Кальмеранка порадовалась тому, что сказала все верно, но выдохнула с облегчением, когда они отошли. Поискала глазами остальных. Джея взяли в оборот старшие Виллерфоллеры, а Дэль щебетала с каким-то блондином мощного телосложения, который поглядывал на нее так, словно хотел съесть.

Тайерхоги не признавали заборов, поэтому понятия «двор» у них не было. Под единой крышей крепкого и про-

сторного дома, чей первый этаж был сложен из камня, поросшего мхом, а второй – из толстенных бревен, располагались не только жилые помещения, но и амбар, коровник и оранжерея. Поскольку дом стоял у самого озера, в которое сверху, со скалы, падал водопад, столы накрыли на лужайке позади. Между ними, на казанах, подвешенных на треножниках над кострами, жарилось мясо, исходя шипением, соком и таким ароматом, что Изабелла едва не откусила себе язык.

Дорогих гостей усадили рядом с главой клана и его женой, из окон полилась приятная музыка, почти заглушаемая шумом водопада. Впрочем, Белка подозревала, что оборотням с их звериным слухом шум помехой не был. В ее толстостенном граненом бокале уже плескался напиток темно-зеленого цвета, сильно пахнувший хлебом. Она с опаской отхлебнула и зажмурилась от удовольствия. Напиток оказался густым, горьковатым, но освежающим и вкусным.

– Это лага, и она великолепна! – отпив из своего бокала, воскликнул сидящий рядом Монти. – Динна, я нигде не пил вкуснее, хотя мне случалось бывать на Тэльфоллере!

– Ох, я рада! – покраснелась та.

У костров дежурили мужчины и подростки – переворачивали скворчащие куски мяса, резали ломтями, раскладывали по тарелкам, огромными черпаками поливая чем-то из стоящих рядом тазиков.

– Ягодный соус, – подмигнул Уолли. – Смотрите, не при-

кусите пальцы, когда будете есть!

Тайерхог не преувеличивал. Более мягкого и ароматного мяса Изабелле не случалось пробовать. Зная ее вкусы, Монти притащил ей куски с костями, и она принялась обгрызать их, урча от удовольствия. Клан Виллерфоллеров шумел, смеялся, насыщался, обменивался новостями, предоставив гостям возможность спокойно подкрепиться. У тайерхогов не приняты были тосты, все пили сколько и когда хотели, обходили столы, чокаясь с тем, с кем желалось.

Когда первый голод был утолен, молодежь потребовала танцев.

– Я не танцую! – предупредила Белка, колдуя над своим жарким, а Джей, Монти и Дэль легко влились в толпу танцующих.

– Кушай, доченька! – Динна принесла еще одну тарелку с мясом. – А почему ты не танцуешь?

– Я ем! – лаконично ответила кальмеранка, забирая тарелку.

– Мое сердце просто поет, когда я смотрю, как ты кушаешь, – разулыбалась Динна. – Вот бы так ела наша Панни!

– Я прошу прощения, – с набитым ртом сказала Изабелла, – но кто такая Панни?

– Это жена нашего старшенького, Ленна, вон он, танцует с твоей подругой. Такая малоежка, да еще и капризуля!

Белка отпила лагу и, примерившись ко второй тарелке, поинтересовалась:

– А этому есть причина?

– Конечно, – улыбнулась Динна, – она ждет потомство. Но, поверь мне, ей и до этого хватило бы половины твоей порции.

– Никому не отдам свою порцию! Даже половину! – рассмеялась Белка, на мгновение представив себя зверем, который не желает делиться добычей.

Динна тоже расхохоталась. Так они и смеялись – две женщины из разных миров, разного возраста и разных взглядов на жизнь, ощущая, как смех сближает их.

– Но ты зря не танцуешь! – отсмеявшись, погрозила пальцем Динна. – Когда партнер умелый – танец превращается в удовольствие, сравнимое с ночью любви. Ах, однажды мне довелось танцевать с самим Тайшельским императором, представляешь? Шикарный мужик!

Белка чуть было не ляпнула, что ей тоже однажды довелось, и ничего, кроме смущения она не почувствовала. Однако она вовремя опомнилась и спросила с искренним интересом:

– Вы учились в Фартуме?

– Что? – изумилась Динна. – Конечно, нет! Я училась в столице, в сельхозакадемии. Как раз в это время император в рамках турне по Пяти мирам посетил Тэльфоллер с официальным визитом. Естественно, ему показывали достопримечательности, в том числе нашу академию, где в честь его приезда состоялся бал. Мы с ним так славно потанцевали,

что он даже прислал мне открытку и пустячок, который приятен каждой женщине – в подарок!

– Это ты про колечко с бриллиантом, которое хранишь на самом дне своей шкатулки? – вкрадчиво поинтересовался бесшумно подкравшийся к ним Ядгар.

Динна возмущенно развернулась к нему.

– Ах ты, старый негодяй! Зачем ты лазил в мою шкатулку?

Старший Виллерфоллер неожиданно рассмеялся, обнял жену и утянул в круг танцующих. Белка только головой качала, глядя на них.

Вернулся разгоряченный танцами Монтегю. Кажется, он перекружил всех девушек и женщин «фертильного», как выразился Ядгар Виллерфоллер, возраста, но Белке было наплевать – она шестым чувством ощущала, что хочет он только ее.

– Пойдем, потанцуем? – склонившись над ней, прошептал Монти.

– Я наелась как рыцарь на победном пиру! – пожаловалась Белка. – Ты меня даже не поднимешь.

– Сейчас подниму, – сверкнул зелеными глазами землянин, – как только объясню кое-что. Видишь ли, несмотря на спокойное отношение к добрачным отношениям, у тайерхов существует культ дома. Разнополые партнеры, даже если они официально любовники, спят исключительно в разных комнатах, не смея под покровом ночи бегать друг к другу, чтобы поразвлекаться – это допустимо только на улице. А

значит...

Белка решительно поднялась и взяла его за руку.

– ...Это значит, что мы идем танцевать, а потом во-о-он в те заросли!

– Ты моя умница! – развеселился Монтегю.

Монти оказался прав: Изабелле и Дэль выделили просторную комнату на втором этаже, а парням – такую же просторную, но на первом, рядом с кабинетом Ядгара.

Несмотря на то, что празднество закончилось далеко за полночь, гости предпочли разъехаться по домам. Стоя у окна, Белка смотрела, как отъезжают кары, прощально мигая в темноте стоп-сигналами. Ей было и весело, и грустно одновременно. И удивительно – такую большую, дружную семью она встречала впервые!

– Похоже, это будущая детская, – сказала Дэль. Она сидела на кровати, влажной салфеткой смывая потекший во время танцев макияж. – Миленько! Ленн говорит, в этот раз ждут парня, и потому очень волнуются.

– Ленн? – обернулась к ней Белка. – Это тот брутальный блондин, с которым ты танцевала весь вечер, старший брат Уолли?

– Я со многими танцевала, – фыркнула Дэль. – С Монти, например...

Кальмеранка хмыкнула. Фриммка любила «покусывать» друзей, намекая на то, чего не было, но обижаться на нее никому и в голову не приходило.

Стены комнаты были задрапированы тканью спокойного зеленого оттенка. В углу стояло кресло-качалка с уютными подушечками, рядом с ним лежал пакет, из которого торчало малиновое ухо. Изабелла подошла, потянула за ухо и вытащила смешного зверька из искусственного меха – короткомордого, яркоглазого, толстенького. Ей так захотелось, ложась спать, уложить его рядом. Из памяти выглянула на миг та самая комната – с темными балками потолка, с отдаленным женским смехом, и Белка вдруг ясно увидела тряпичную куколку – большеголовую, с глазами пуговицами и ярким улыбающимся ртом. Куколка сладко пахла духмяными травами, у маленькой Изабеллы от этого запаха закрывались глазки, и сон уносил в волшебные дали, где не было одиночества, холода и голода...

Вздрогнув, кальмеранка поспешила положить игрушечного зверя обратно в мешок и только тут заметила, что Дэль переоделась и теперь вертится перед зеркалом, пробуя соорудить разные прически – как делала всегда, собираясь на очередное свидание.

– Ты куда это собралась? – с подозрением спросила Изабелла подругу.

– Ложись спать! – повела на нее глазом та. – Я скоро вернусь...

Белка подошла к ней и крепко встряхнула за плечо.

– С кем ты встречаешься?

– Ну что ты пристала? – капризно надула губы та. – Я

быстро!

«Закон гостеприимства один из основных на Тэльфоллере. Тот, кто его не соблюдает, по мнению здешних обитателей – плохой человек» – так сказал Монти, и Изабелла была склонна ему верить, ведь, достигнув своего возраста он, в отличие от нее, побывал во многих мирах и местах.

Она молча подошла к входной двери и прислонилась к створке, скрестив руки на груди. Дэль изумленно оглянулась на нее.

– Эй, ты чего?

– Ты куда не идешь!

Фриммка вскинула голову, как норовистая лошадь. На ее щеках заиграл лихорадочный румянец. Белка и раньше замечала, как остро относится подруга к любым ограничениям собственной свободы, а сейчас, разглядывая ее выражение лица, поняла, что стычки не избежать.

– Я пойду, куда захочу! – произнесла Дэль, глядя исподлобья.

– Нет, ты останешься! – сощурила серые глаза Белка. – У тайерхогов закон гостеприимства свят! А ты собираешься опозлить его интрижкой со старшим сыном Виллерфоллеров, который, между прочим, женат и ждет ребенка!

– Ты серьезно, что ли? – неожиданно фыркнула фриммка. – Да брось! Ленн – взрослый мужик, не я его тащу в кусты, это его выбор – меня туда затащить.

– Так будь мудрее, – тоже сбавила тон Белка, – откажи

ему!

– Я не хочу отказывать, он мне нравится... – Дэль плотно облизнула губы. – Пойми ты, это просто короткая, ничего не значащая интрижка. Через два дня мы уедем, и все пойдет своим чередом.

Изабелла сокрушенно покачала головой.

– Это ты не понимаешь, Дэль...

Лицо фриммки вспыхнуло. Похоже, она честно пыталась сдерживать темперамент, но сорвалась.

– Я понимаю, что меня пытается учить морали кальмеранская воровка! – свистящим шепотом сказала она. – Белка, никто из вас не вправе лезть в мою личную жизнь, ясно? Ни ты, ни Джей-распрекрасный, никто! Я сама выбираю, с кем мне спать и когда, ясно тебе?

Белка покусала губы и шагнула в сторону.

– Что ж... Иди.

Дэль вылетела за дверь, позабыв о незаконченной прическе. Изабелла подошла к креслу-качалке, осторожно села в него и, откинув голову на спинку, закрыла глаза. Подруга назвала ее «кальмеранской воровкой», явно желая обидеть, но Белка не восприняла это оскорблением. Как можно обижаться на правду? И как можно обижаться на человека, который всеми силами пытается доказать свою независимость... себе самому?

Створка распахнулась, будто ее вышибли ударом ноги.

Встрепанная фриммка прошла в комнату, села на свою

кровать и, помолчав, сказала:

– Фарамиэль тебя побери, Белка, у меня настроение пропало! Ну его, этого Ленна, лучше я выплуюсь.

Изабелла ничего не ответила – молча улыбалась, тихонько покачиваясь в кресле-качалке. Ей отчего-то казалось, что та женщина, чей смех постоянно звучал в ее памяти, сейчас улыбается вместе с ней.

* * *

Дерчей в тот раз они так и не увидели, несмотря на то, что парни под руководством Уоллера облазили все близлежащие утесы и скалы. А сейчас Изабелла не просто видела птицеящера – ощущала под собой его мощную спину, любовалась взмахами огромных крыльев, кожистых у основания, но покрытых перьями по краям. Считалось, что внешний вид дерчей не менялся с доисторического периода. Разглядывая покрывающие его тело грубые роговые чешуи, из-под которых лезли серо-коричневые перья, загнутый клюв, Белка не сомневалась, что это правда.

Рекурсанты, опасаясь слежки, выбросили планеры над заброшенными шахтами, теми самыми, куда вел их Уоллер. Но птицеящер держал курс дальше – на горы, неровной линией пересекавшие горизонт. Суровые Тэльфоллерские горы походили на гигантскую каменную стену, окружающую волшебный замок.

Летели долго. Изабелла даже задремала, прижавшись к горячей спине Уоллера. Когда внизу мелькнула кучная зелень, кальмеранка села прямее. Долина в форме почти правильного овала, притаившаяся в кольце гор, выглядела очень живописной. В ее середине деревья размыкали крепкие объятия густых крон, открывая глазам большое озеро. Дерч устремился к его дальнему берегу, где, спустившись на безопасную высоту, «выронил» ТаТерона на мелководье и приземлился с довольным клекотом.

– Малыш, как не стыдно! – вдруг послышался звонкий голос.

Открыв рты, Уолли и Изабелла разглядывали вышедшую из зарослей незнакомку – высокую, фигуристую, черноволосую.

– Зачем ты притащил мне голого мужика? – сердито спрашивала дерча тайерхожка, не обращая внимания на гостей. – Зачем ты вообще притащил сюда чужаков?

ТаТерон, отплевываясь от воды, выбрался на берег и с опаской обошел птицеящера.

– Здравсьте! – сказал он, потому что спутники потрясенно молчали. – Меня зовут Рианон, это – Изабелла, а имя моего обнаженного друга – Уоллер. Как зовут вас, прекрасная незнакомка, говорящая с монстрами?

Она оглядела его с головы до ног. Цепкий взгляд ярких зеленых глаз отметил и боевой костюм, и дистанционники у пояса, и шлем, который Риан стащил и держал в руках,

позволяя себя разглядеть.

– Уния проводит операцию? – уточнила девушка и бело-зубо усмехнулась. – Впрочем, чего я спрашиваю, все равно не ответите. Малыш, спускай седоков!

«Малыш» подогнул под себя лапы, подозрительно напоминаящие Изабелле куриные, и упал на бок. Однако Уолли и Белка, памятуя о «мягком» приземлении ТаТерона, были настороже, поэтому ловко спрыгнули на землю.

– Меня зовут Зара Крифоллер, – представилась тайерхожка, первой протягивая руку Изабелле. – Я – начальник Сальской биологической станции. Вижу, вам нужна помощь, хотя бы с одеждой для этого перца?

К удивлению Белки Виллерфоллер густо покраснел.

– К сожалению, наша операция провалилась, – улыбнулась кальмеранка, пожимая крепкую ладонь Зары. – Этот дерч вытащил нас из самого пекла. Видимо, мы должны поблагодарить вас за вмешательство!

– Благодарите его, – улыбнулась Зара и потрепала птицеещера по шее. – Он самостоятельно принял решение помочь вам.

– Я понимаю, если бы он самостоятельно принял решение сожрать нас, – пожал плечами Уолли. – Он же животное!

Выпустив руку Белки, Зара не подала тайерхогу свою, с вызовом уставившись на него.

– Мы все – животные, в той или иной степени, – сказала она. – Некоторые даже одежды не носят...

– Можно погладить дерча? – спросила Изабелла, желая сгладить промашку Виллерфоллера. – Он меня не тукнет?

– А вы его спросите, он все понимает, – улыбнулась Крифоллер.

Белка повернулась к птицеящеру, который смотрел на нее одним глазом, смешно вертя головой, и спросила, чувствуя себя душой:

– Можно тебя погладить, дерч?

Странное ощущение коснулось сознания. На мгновение Изабелла почувствовала чужой интерес, осторожность и... желание, чтобы погладили!

Птицеящер наклонил голову, и кальмеранка осторожно коснулась синеватой надкостницы над огромным клювом. После чего с изумлением повернулась к Заре.

– Он ответил? – как ребенок обрадовалась та и даже в ладоши захлопала. – Малыш своенравен и не всем отвечает! Значит, вы ему понравились!

– Гастрономически? – поддел Уолли.

Он как истинный тайерхог, перестал стесняться собственной наготы и перешел в наступление.

– Изабелла, идемте со мной, подберем вашему скептику какую-нибудь одежонку, – не обращая на него внимания, предложила Зара. – А вы двое отправляйтесь во-о-он под тот навес.

Кальмеранка последовала за ней. Под лесным пологом, на расчищенной от деревьев делянке, расположился лагерь,

центром которого был фургон с зеленой эмблемой на боку. Чуть поодаль стояли две полотняные палатки и двухместный кар, переоборудованный для сильно пересеченной местности. В лагере не было ни души.

– Вы здесь одна? – удивилась Белка.

– Нас двое, я и мой напарник, Ваф Дорфоллер, который отправился пополнять запасы. Мы задумали этот проект вместе, когда учились в сельхозакадемии. И вместе получили грант на его развитие. Здесь мы уже три года, за это время привыкли обходиться без благ цивилизации, но, к сожалению, некоторые вещи, вроде аккумуляторов для кара и матриц для мобильной лаборатории, нужно привозить с «большой земли». Кроме того, мы должны отчитываться перед руководством о ходе эксперимента, а связь в долине не работает. Ваф улетел на аэрокаре – мне-то он не особенно нужен, я предпочитаю дерчей.

Зара поворошила кипу одежды в походном сундуке, стоящем у двери. Сначала на свет появилась майка с длинными рукавами, затем – плотная куртка, спортивные штаны и высокие ботинки.

– Вашему другу они будут маловаты, – хихикнула тайерхожка, – но это лучше, чем ничего.

– Спасибо! – благодарно улыбнулась Изабелла. – К сожалению, мы не сможем остаться надолго, а то я бы с удовольствием узнала подробнее о вашем проекте. Дерчи – паразитические существа!

– За вами гонятся? – посерьезнев, уточнила Зара. – Если да – будьте спокойны, здесь вас никто не найдет.

– Откуда такая уверенность? – Уоллер стоял на пороге, солнце светило ему в спину, и его мощный силуэт почти полностью перекрыл дверной проем.

– Лови! – Зара бросила ему найденную одежду. – Дерча отследить невозможно, а горы вокруг настолько полны рубитом, что его фон глушит любые, даже самые мощные сигналы.

Изабелла посмотрела на Виллерфоллера:

– Шахты, к которым ты нас вел, тоже были рубитовыми?

– Да.

Тайерхог помрачнел и принялся одеваться. Штанины и рукава оказались ему коротки, поэтому штанины он подвернул до колена, а рукава куртки попросту оторвал, не обращая внимания на возмущенный взгляд Зары.

Белка догадывалась о причине его плохого настроения. Если в ближайшее время здесь их никто не найдет, значит, дело в оборудовании, которое они получили от Монтегю. Ощущая, как в душе поднимается паника, Изабелла мысленно дала себе подзатыльник: не время и не место рефлексировать, когда смерть идет по пятам! О предательстве Монти и причинах, побудивших его к этому, она подумает потом, когда они окажутся в безопасности... Если они окажутся в безопасности.

– Почему дерча невозможно отследить? – выцепила она

главное из ответа Зары.

— Потому что наш проект уникален, а исследования дорого стоят, — без улыбки ответила та. — И мы не можем терять опытные образцы из-за принятого в нашем мире жестокого обычая охоты. На наших птицеящерах закреплены специальные аппараты, которые искажают сигналы, делая дерчей практически невидимыми. Мы называем их «туманки».

Уоллер зашнуровал ботинки и выпрямился.

— Мы сотни лет охотимся на дерчей, используем их как тягловую силу, только что не едим! В чем проблема?

Изабелла вспомнила, как ее сознания коснулось чужое. Прикосновение не было прикосновением, оно было... контактом!

— Уолли, ты не поймешь, пока дерч не захочет говорить с тобой, — сказала она, и Зара посмотрела на нее с изумлением.

— Покажите мне лабораторию, — попросила ее Изабелла, не обращая внимания на недоумевающее выражение лица Виллерфоллера.

Она — Старшая звена и отвечает за остальных. Нужно придумать, как выбраться отсюда и уйти от погони. А для этого надо понять, почему они не могут рекурсировать.

Лаборатория, оборудованная по последнему слову науки, занимала большую часть фургончика. В нее можно было войти как из жилой комнаты, так и с улицы. Выглянув в наружную дверь, Белка обратила внимание на то, как вытоптана трава на пяточке перед входом. Будто лошади выбили

копытами.

– Это дерчи, – улыбнулась Зара, проследив за ее взглядом. – Во время экспериментов мы много разговариваем, а им скучно просто стоять. Поэтому они наматывают круги.

– Разговариваете? Да что за бред! – воскликнул Уоллер.

Глаза Крифоллер сверкнули, но она сдержалась.

Изабелла вытолкала тайерхога на улицу, закрыла дверь перед его носом и повернулась к Заре.

– Могу я узнать вашу специализацию?

– Биология пограничных видов и зоопсихология.

– Как биолог вы должны были изучать физиологию обитателей миров. Затрагивалась ли тема рекурсии?

– Конечно! – воскликнула тайерхожка. – Интереснейшая тема!

– Мы трое – рекурсенты, которые неожиданно потеряли способность к рекурсии, – тяжело вздохнув, призналась Изабелла. – Я хочу знать причину.

– И я хочу! – послышался голос Уоллера – дверь для тайерхога, обладающего тонким слухом, не была помехой.

Зара обвела взглядом лабораторное оборудование:

– Изабелла, мне нужно подумать! Скажем, в течение часа? А пока, давайте, я вас накормлю – мне всегда лучше думается, когда я что-то делаю.

Кальмеранка кивнула. Найдут их или нет? Может быть, время истекает, враг уже за перевалом и скоро будет здесь? Она прислушалась к себе, но интуиция молчала. Что ж...

Без рекурсии или хотя бы аэрокара, который забрал коллега Зары, они в кольце гор, как в ловушке. Делать нечего, нужно ждать.

– Я помогу накрыть на стол? – предложила она.

Крифоллер распахнула дверь.

– Не нужно. Я справлюсь.

Изабелла вышла из фургона и натолкнулась на безумный взгляд ТаТерона. Фриммец стоял, не шевелясь, а вокруг него важно расхаживал здоровенный дерч – не тот, что доставил их сюда, другой. Птицеящер рыл ногой землю, задирал голову и издавал угрожающий клекот.

– Убивашка, – увидев это, крикнула Зара, – а ну-ка отстань от него! Я кому сказала!

– К-как его зовут? – заикаясь, переспросил бледный до синевы Риан.

– Ее, это самка, – засмеялась тайерхожка. – И, похоже, вы ей понравились! Поэтому она красуется и вообще старается произвести на вас впечатление.

– Боги! – прошептал фриммец.

Белка оглянулась на странное хрюканье – уткнувшись лицом в стену фургона, Уолли хохотал, пытаясь делать это беззвучно.

Между тем Зара, подойдя к дерчу, без опасения взяла его, точнее ее, за роговые наросты на голове и потянула к себе.

– Убивашка, ты его пугаешь! Поэтому я сейчас рассержусь!

Прозванная Убивашкой тварь курлыкнула, тряхнула головой, освобождаясь, и гордо ушла с поляны в лес.

– Обиделась, – констатировала Крифоллер и посмотрела на Риана. – Она бы не тронула вас. Она хорошая, только своенравная.

– Поэтому у нее такое говорящее имя? – поддел подошедший Виллерфоллер. – И, кажется, кто-то обещал нас накормить!

Зара бросила на него негодующий взгляд и отправилась под навес, оборудованный у палаток, под которым стоял обеденный стол и походные складные стулья.

– Зачем ты ее дразнишь? – шепотом спросила Изабелла.

Уолли пожал плечами. В его золотых глазах плескалась глубокая задумчивость.

– Эй! – Белка тряхнула фриммца за плечи. – Риан, что случилось?

– Она... она... – попытался сказать ТаТерон, но только махнул рукой и направился следом за Зарой, поминутно оглядываясь в ту сторону, куда скрылась Убивашка.

Крифоллер накормила их так, что они решили не вставать из-за стола. Жареное на решетке над костром мясо, с гарниром из каких-то корнеплодов, травяной чай и свежие ягоды вместо десерта.

– Не знаю, какой из тебя биолог, Зара, но готовить ты умеешь! – заявил Виллерфоллер, откидываясь на стуле и улыбаясь во все зубы. – Вафу повезло иметь такую подругу!

На щеках Зары заиграл опасный румянец.

– Общеизвестный факт, что тайерхоги, живущие в паре, имеют более устойчивую психику и улучшенные способности к коммуникации, чем одиночки, – заметила она, вперив в него взгляд. – Так что, да, Вафу повезло...

Фраза повисла в воздухе, подразумевающая тотальную невежучесть Уоллера.

– Но также известно, что тайерхоги – общественная раса. Нам хорошо в клане, среди своих, а не в заброшенной долине, которой даже нет на карте, – вкрадчиво заговорил Виллерфоллер. – И статистика показывает, что браки, заключенные между тайерхогами против воли их кланов – недолговечны и плохо заканчиваются. Это так, в порядке справочной информации.

Он смерил Зару прищуренным взглядом золотых глаз и ушел. Тайерхожка, красная, как свекла, скрылась в лаборатории.

– Что с Виллерфоллером? – изумленно поинтересовался у Изабеллы фриммец. – Ягоды не те?

– Если я тебе скажу, что думаю, ты не поверишь, – задумчиво ответила Белка, поглядывая то в ту сторону, куда ушел Уолли, то на фургончик.

– Это ты мне не поверишь, если я скажу тебе, что та тварь, Убивашка, мысленно говорила со мной, – шепотом признался Рианон. – Она общалась не словами – образами, половину из которых я не понял. Но, видимо, это то, что Зара и назы-

вала – разговаривать.

– Очень даже поверю! – кивнула Изабелла. – Для консервативных тайерхогов подобное открытие будет иметь эффект разорвавшейся бомбы, ведь они все это время охотились и держали в неволе существ, умеющих мыслить. Поэтому я не удивлена статусом секретности, который присвоен проекту Зары. И от всего сердца желаю ей удачи!

– Спасибо! – Крифоллер улыбалась, стоя на пороге фургона. – Я возьму у вас анализ крови, если вы не возражаете. У меня здесь нет программы скриннинга для определения агента рекурсии в кровяных тельцах, но я что-нибудь придумаю. Идите сюда.

– Позвать Уоллера? – вопросительно посмотрел на нее Риганон.

– Нет! – бросила она и скрылась в фургоне.

После взятия крови, тайерхожка выводила их из лаборатории со словами:

– Я зависну тут до вечера. В правой палатке вам приготовлены походные койки и чистое белье. Душевая в вашем распоряжении – о воде не беспокойтесь, насос качает воду прямо из ручья. Если я не выйду к ночи, не беспокойтесь, ложитесь спать. Меня иногда... – она застенчиво улыбнулась, – затягивает в проблему, и я обо всем на свете забываю. Дерчи вас не тронут – Малыш сообщил всем, что вы под его защитой.

– И за что же нам такая честь? – спросил подошедший

Уолли.

Судя по еще не уменьшившимся клыкам и когтям, он носился по лесу в облике черного зверя.

– Малыш сказал мне, что узнал тебя. Много лет назад ты признал его достойным противником и вернул свободу, – холодно пояснила Зара. – Хотя по тебе, конечно, не скажешь, что ты на такое способен!

Тайерхог метнул в нее убийственный взгляд.

– Уоллер, правда, что ли? – воскликнул Риан. – Ну, ты молодец!

– Он сражался до последнего, – буркнул Виллерфоллер и, резко развернувшись, ушел в палатку.

Зара, фыркнув, захлопнула дверь.

Изабелла не знала, плакать ей или смеяться.

– Слушай, а я, кажется, тоже начинаю догадываться! – шепнул Рианон. – Десять к одному, что она его сделает, и он приползет к ней на коленях...

– ...С добычей в зубах! – так же тихо добавила кальмеранка, и они оба захохотали.

Крифоллер, действительно, не вышла из лаборатории даже с наступлением ночи. Изабелла, Уолли и Риан, пользуясь тем, что за ними никто не наблюдает, перебрали оружие и боевые костюмы «по винтику», разыскивая спрятанные маячки, но так ничего и не нашли.

Мужчины давно спали на узких раскладных койках, а Изабелла ворочалась и сердилась на себя: нужно было отдох-

нуть, однако сон не шел. Мысли все время возвращались к планеру, от которого она избавилась. И ведь уже начала заново привыкать к голосу Монти в своей голове!

Зашипев от разочарования, Белка встала, вышла из палатки и застыла, запрокинув голову к звездному куполу, раскинувшемуся над долиной. Звезды завораживали, звезды колдовали... Звезды чужого мира, который сейчас казался ей пустым и мертвым, несмотря на всю его внешнюю привлекательность. Глядя на небесные светила, кальмеранка вдруг поняла – она никогда не хотела одиночества. Ни тогда, когда была ребенком, и одиночество спасало ее от опасности, ни тогда, когда Монти бросил ее, и одиночество заменило его в ее мыслях, сердце, постели... Да, иногда она наслаждалась одиночеством, как наслаждаются тем, что дарует давняя привычка, даже если она дурная. Боялась боли и потому стремилась к нему... Но....

Никогда.

Не хотела.

Быть.

Одна.

Круглое озеро казалось зеркалом с черной амальгамой. Изабелла спустилась на берег, умылась холодной водой, прогоняя несбывшийся сон. Села на траву, подтянув колени к груди. Вот бы на миг позабыть прошлое, и вновь стать девочкой, что влюбленными глазами смотрит на своего избранника. Глупышкой, дурочкой, недалекой, но такой счаст-

ливой! Таять в объятиях любимого, плавиться от его поцелуев, задыхаться, когда он куда-то уходит. Отдать всю себя, не рассчитывая ничего получить взамен, но неожиданно обрести прекрасный мир, полный любви.

– Черт возьми! – сказала Белка вслух, как говорил Монти, когда был чем-то расстроен. – Черт! Черт! Черт!

Она едва не вскочила и не выхватила оружие, когда услышала сзади тяжелые шаги и клекот, но вовремя взяла себя в руки. Дерч по прозвищу Малыш остановился рядом, протягивая голову к воде и кося на человека глазом. Пил он маленькими глотками, запрокидывал голову, словно полоскал горло. Изабелла сидела, не шевелясь. О том, что сказала Зара, она помнила, но рядом с таким существом было как-то не по себе.

– Знаешь, если мы выберемся, я вернусь, чтобы познакомиться с тобой поближе, Малыш, – негромко произнесла она. Собственный голос придавал смелости. – Ты – хороший парень и спас нас! Мы все тебе благодарны!

Недоверие. Насмешка. Тень благодарности.

Кальмеранка покосилась на птицеящера. Тот уселся рядом, поджав под себя лапы и растопылив крылья – ну просто курица на яйцах!

Одиночество. Вопрос. Одиночество.

Неужели она начинает его понимать?

– Ты спрашиваешь, почему у меня нет пары? – Изабелла развернулась к нему, скрестив ноги.

Одобрение.

Кальмеранка отрыла рот, чтобы ответить и... задумалась. Спустя время ситуация представляла совсем в другом свете. Да, Монти покинул звено, но у каждого из них есть такое право. Кроме того, он предложил ей уйти с ним. Отказалась она!

Дерч издал вопрошающий клекот. Видимо, удивлялся, не получив ответа. Изабелла заговорила с ним, тихо, сбивчиво. Она говорила о том времени, когда Монти ушел, а она с головой провалилась в собственную боль, не делая попыток ни понять его, ни хотя бы поговорить о причинах такого решения. Жаловалась дерчу на тень красавицы и умницы Дэль, которая ей всегда казалась сильнее ее самой, простой кальмеранской девчонки с темным прошлым. И тогда, несколько лет назад, она, Белка, без боя отдала ей победу, словно подсознательно всегда ждала, что этим все и кончится!

Удивление. Вопрос. Хаотичная картинка ветвей на фоне неба. Запутанных ветвей.

Изабелла осторожно протянула руку, и дерч наклонил голову, позволяя себя погладить.

– Я запуталась, ты прав! Теперь, когда Монти предал нас, запуталась еще больше. Иногда мне кажется, я сижу в лодке, которую раскачивают волны. Правый борт – я до сих пор люблю его! Левый – я его ненавижу или, еще хуже, он мне безразличен. Все умерло, все в прошлом. А потом я слышу его голос, и в моем сердце снова что-то отзывается, как твое

крыло – на ветер. Понимаешь меня?

Птицеящер довольно заурчал. То ли действительно понял, то ли радовался ласке.

– Дуралей, – пожурила его Белка. – Знаешь, если мы останемся в живых, я сделаю еще кое-что. То, чего не сделала тогда. Я спрошу у Монтегю, почему он решил уйти из звена. Надеюсь, он ответит мне правду...

Ее голос прервался. По щекам потекли слезы. Изабелла держала в себе и эту боль, и страх из-за его предательства, не выказывая слабости перед своими людьми, ведь сейчас она была для них командором. Тем, кому они верили, на кого надеялись. Ох, как ей не хватало Анджея с его методичностью, рассудительностью и спокойствием! Но раз Спаситель развел их, значит, так было нужно.

Кальмеранка с силой стерла слезы. У нее будет время поплакать, если они выживут, а значит – надо выжить!

* * *

– Таким образом, ваши способности к рекурсии не потеряны, но временно угнетены, – резюмировала Крифоллер и села за стол.

На протяжении своеобразной «лекции» она расхаживала под тентом «столовой», заложив руки за спину – так ей было удобнее. Из ее объяснений никто из присутствующих не понял ни слова, а вот последняя фраза заставила их оживиться.

– И когда они восстановятся? – воскликнул Виллерфоллер.

– От суток до трех.

Тайерхог невольно приподнял верхнюю губу, обнажая клыки в зверской гримасе. Изабелле не было нужды спрашивать его, в чем дело. Она и так понимала – время, драгоценное время уходит, а преследователи вряд ли прекратят поиски!

– Подстегнуть процесс восстановления невозможно? – уточнила она.

– Если бы причина была в физиологии, – покачала головой Зара, – но проблема в волновых перверсиях. Нечто словно высосало всю энергию из клеток, отвечающих за рекурсию. При этом оно же не дало им погибнуть, на время поместив в состояние стазиса. Честно говоря, я никогда с таким не сталкивалась! Может быть, вы расскажете мне, при каких обстоятельствах это случилось?

– К сожалению, нет, тем более что мы и сами еще не разобрались, – ответила Изабелла. – Но то, что нужно ждать очень и очень плохо... Нам нельзя долго оставаться на одном месте. Мы подставляем под удар вас, Зара. Вы это осознаете? Тайерхожка гневно засверкала глазами.

– Со мной не так-то просто справиться! Да и дерчи защитят, если что!

– И, тем не менее, мы хотели бы покинуть лагерь, – твердо сказала кальмеранка, ощущая на себе одобрительные взгляды.

ды Уолли и Риана. – Давайте подумаем, как это осуществить?

Зара задумчиво покусала губу. Клычки у нее были белые и острые.

– Придумала! – воскликнула она. – Вам надо связаться с руководством и запросить помощи!

– Мы не можем, – лаконично ответила Изабелла.

– Вас, скорее всего, отслеживают, – не сдавалась тайерхожка. – Вы искали маячки?

Кальмеранка промедлила с ответом – мысль о предательстве Монти сдавила горло.

– Если они есть, как только вы покинете кольцо Саальских гор – станете доступны для систем слежения, – продолжила Крифоллер. – Поэтому вам необходима страховка. Предлагаю использовать туманки – у нас есть несколько запасных комплектов. Предварительно я отправлю дерчей на разведку, а затем они отнесут вас подальше от района поисков. Туманки заглушат любые сигналы, их хватит примерно на трое суток, пока аккумуляторы не разрядятся. За это время, будем надеяться, ваши способности восстановятся.

– Будем надеяться? – осклабился Уоллер. – То есть, ты не уверена?

– Я ученый, и точно знаю: изъян есть в любых результатах исследований, а в каждой теории найдется слабое звено! – вспылила Зара. – Шанс, что я ошибаюсь во времени, невелик, но он есть. Ведь у меня здесь нет нормального оборудо-

вания, а у вас – времени, чтобы задержаться, и...

– Зара, мы очень благодарны вам! – прервала поток возмущенных слов Изабелла, под столом со всей силы лягнув Уоллера в голень. – Давайте за работу! Где эти ваши туманки?

Она едва ли не насильно увела Крифоллер из-под тента. Та все порывалась что-то сказать, но Белка, если ей требовалось, могла быть очень упрямой. Упертой – как говорил Монтегю.

Спустя пару часов прилетевшие с востока дерчи что-то «рассказали» тайерхожке, после чего она закрепила туманки на спинах своих гостей и выдала им рюкзаки с припасами.

Три дерча в нетерпении переминались на пяточке у фургона. К ужасу Рианона одним из них была Убивашка.

– Вы ей очень понравились! – на прощание пожимая ему руку, сказала Зара. – Она хочет с вами подружиться и надеется, что вы вернетесь, чтобы поболтать с ней.

– Э-э... – косясь на птицеящера, промямлил фриммец. – Я польщен!

Малыш первым спустил крыло под ноги Изабелле. Взойдя по нему, как по трапу самолета, она устроилась на спине дерча. Потрепала за роговые наросты на голове, попыталась передать свои чувства: тревогу, смятение и благодарность. И очень обрадовалась, ощутив в ответ волну понимания и поддержки. Странное дело, с тех пор, как она поселилась на Тайшеле, у нее не возникало желания его покинуть – если толь-

ко для участия в боевых операциях. А сейчас впервые захотелось вернуться на Тэльфоллер, чтобы провести здесь... отпуск? Она покосилась на Уолли, который с мрачным видом взбирался на второго птицеящера. Тайерхог обязательно сказал бы ей, что так наступает старость. И заржал бы, как рыцарский конь.

– Зара, огромное спасибо за все! – громко сказала Изабелла, спеша отогнать невеселые мысли. – Мы обязательно увидимся еще раз, если на то будет воля Спасителя!

Тайерхожка следила за сборами с непонятным выражением лица.

– Когда туманки перестанут быть вам нужны, бросьте их в лесу, – спохватившись, велела она. – Дерчи потом найдут их и вернут сюда. Доброго пути!

Птицеящеры дружно, словно по команде, запрыгали, оттолкнулись от земли и взмыли в воздух.

– А куда мы летим? – закричал Рианон.

Белка только плечами пожала. Дерчам виднее. Она с удовольствием оказалась бы где угодно, лишь бы ее не донимали мысли о виновности или невиновности Монти! Уже привычно пробормотав: «Будь ты проклят, Демпси Монтегию!», кальмеранка залюбовалась Тэльфоллером, несмотря на то, что встречный ветер выбивал слезы. Он раскинулся внизу: величественный серо-зеленый мир в прожилках рек и речушек. Его озера казались хаотично рассыпавшимися бирюзовыми бусинами, а древесные кроны – океанскими вала-

ми, неспешно катящими к горизонту. Лаконичная палитра естественных цветов и суровая красота были Белке по душе. Мысль провести здесь отпуск обрела твердую категорию мечты и развлекала Изабеллу до тех пор, пока птицеящеры не начали снижение.

Дерчи приземлились в лесном массиве близь одиноко стоящей горы, на вершине которой белел снег. Вечерело, но до самого горизонта не было видно ни огонька. Дикие, свободные земли...

– Что это за место? – спросила Изабелла у Уолли, когда птицеящеры, дружно поворчав на прощание, улетели.

– Уснувший вулкан Ольгертваал, – пояснил тайерхог. – Высота около четырех тысяч метров, диаметр кратера сто пятьдесят метров.

– Вот ты прямо ее сразу узнал, да? – восхитился Рианон, разминая затекшие от долгого полета ноги.

– Прежде чем штурмовать горы других миров, я облазил свои, – улыбнулся Уолли и подхватил рюкзак. – Предлагаю подняться по склону – там должны быть пещеры или расщелины, где можно укрыться и развести костер. Да и наблюдать сверху удобнее.

Расщелина, действительно, нашлась – под нависающей скалой, с дном, покрытым мелкими камнями. Риан занялся костром, а Уоллер принялся стаскивать с себя одежду.

– Поохочусь, – пояснил он на вопросительный взгляд Изабеллы. – Заодно осмотрю окрестности.

Через несколько минут черный зверь растворился в темноте.

– Белка, можно спросить?

ТаТерон подал ей кружку с уже подогревшимся на костре морсом и присел рядом.

Изабелла с удовольствием отпила ароматный напиток – в сложившейся ситуации простые радости заиграли по-новому. В последнее время ей все больше мерещилось, что в ее жизни что-то неуловимо меняется, готовится к фатальному повороту. И в этот час, под звездным небом Тэльфоллера, среди ночной тишины, это ощущение стало просто оглушительным. Наверное поэтому морс, приготовленный Зарой, казался таким вкусным.

– Спрашивай, Риан.

– Ты думаешь Монтегю – предатель?

Ее глаза полыхнули яростью, но он успокаивающе добавил:

– Позволь, я поясню, как сам отношусь к этому – я в это не верю.

– Почему? Все факты против него!

– Не нахожу мотива.

– Если ты не знаешь о мотиве, это не значит, что его нет! – воскликнула Изабелла: не его пыталась убедить – себя.

– Пусть так, – согласился Риан. – В любом случае, причину происходящего следует искать в прошлом. Ты знаешь, из-за чего Монти покинул звено?

– Он просто ушел, – устало сказала она. – Не только из звена, из моей жизни тоже... Для меня тогда небо рухнуло на землю, и если бы не ребята, не знаю, как бы я справилась!

– Даже так, – качнул головой фриммец. – Сочувствую, Изабелла! А что произошло между Монти и Уоллером? Они враждуют.

– Я этого не знаю, но это вполне может быть мотивом, – горько усмехнулась Изабелла и поднялась. – Пойду, посплю. Сменю тебя через два часа.

ТаТерон отсалютовал ей кружкой.

Кальмеранка тщетно пыталась уснуть, разглядывая каменную стену расщелины, на которой танцевали отблески костра. Без привычной тяжести планера – на пальце ли, на запястье, – было неуютно, словно без какой-то важной части тела. Неожиданно подумалось о Франсуазе. Герцогиня, наверное, с ума сходит, пытаюсь связаться с Изабеллой. Даже если Джей солгал ей, сказав, что она на задании – для нее и это будет поводом для беспокойства. И выставка... Чудесная задумка объединить в одной галерее несколько самых глубоких и таинственных работ Наймиса Роуза! Как-то она состоится без хозяйки галереи? Справится ли Филипп Говард?

Мысли теснились в голове, мешая уснуть, но Белка была им благодарна, потому что почти не думала о Демпси Монтегю.

Через два дня, в течение которых они не оставались на одном месте надолго, перемещаясь в отрогах Ольгертваала, способность к рекурсии, действительно, начала возвращаться. Первым «пострадал» Уолли: протянул руку к Риану, принимая от него кружку с морсом, но рука исчезла, словно провалилась куда-то. Ошарашенный тайерхог вскочил, испуганный фриммец выронил кружку и вскрикнул – ошпарился. Изабелле пришлось оказать ему медицинскую помощь, попутно вспоминая, как впервые рекурсировал Анджей. Спустя сутки ТаТерону удалось переместиться на шаг в сторону, однако это потребовало столько сил, что он упал на землю, задыхаясь, как выброшенная на берег рыба.

– Не нравится мне это все, – ворчал Виллерфоллер, сидя тем же вечером спина к спине с Изабеллой. Костер решили не разжигать, тем более что шкала аккумуляторов в туманках сменила цвет с зеленого на желтый. – Вообще вся ситуация абсурдна! Начиная от этих проклятых записок, написанных на разных языках, разным почерком, да еще и на разных носителях, и заканчивая нашим вынужденным бездельем. У меня стойкое ощущение, что тот, кто с нами играет, делает это не по правилам, не соблюдает логику, точнее, соблюдает какую-то свою логику, которую нам не понять. Так хищники играют с добычей, которую в любой момент можно прибить,

но интереснее, когда она сопротивляется, полудохлая.

– Фу! – из темноты вышел Рианон, отходивший «в кусты». – Уоллер, опусти подробности, хотя, вынужден признать, что, к сожалению, ты прав. Вопрос в том, кто хищник?

– Каждый охотник желает знать, где сидит фазан... – проворчала кальмеранка. – В нашем случае наоборот – фазаны гадают, где охотник.

– Кто такой фазан? – заинтересовался фриммец.

– Птица с Земли. В этой фразе зашифрованы...

Что кроется за первой буквой каждого слова Белка сказать не успела, потому что земля задрожала, да так сильно, что ТаТерон покатился вниз по склону. Раздался гул, сменившийся ревом. Изабелла машинально попыталась рекурсировать, и пространство немного прогнулось. Раздался шорох, как от дождя – это сверху начали падать камешки и камни.

– Да что ж такое! – взревел Виллерфоллер. Когда Риан упал, он прыгнул следом и сейчас помогал ему подняться. – Взирайтесь мне на спину, быстро!

Изабелла еще не успела поймать брошенную им перевязь с дистанционниками, как черный зверь уже оглядывался на людей, торопя взглядом. Свою туманку он держал в зубах. Кальмеранка и фриммец схватили рюкзаки и вскочили на его широкую спину. Тайерхог припустил вниз по склону огромными прыжками. Белка, изо всех сил обнимая мощную шею зверя, оглянулась. На вершине горы больше не бы-

ло снега: в клубах черного дыма злыми глазами светились огненные искры. Ольгертваал проснулся.

Тайерхог бежал до тех пор, пока под лапами не ослабела дрожь земли, и лишь тогда остановился, безмолвно призывая седоков спешиться.

– Ты опять голый, – отдышавшись, констатировала Изабелла, когда он перекинулся и принялся рыться в своем рюкзаке. – Что будем делать?

– С извержением или с тем, что он голый? – уточнил Риан.

Изабелла покосилась на фриммца. Его красные глаза азартно посверкивали – похоже, опасные приключения пришились ему по душе. И в очередной раз подумала, что Джей был прав, когда рекомендовал ТаТерона в их звено.

– Вот! – Уолли торжествующе потряс свертком. – Зара – славная девочка! – положила мне запасной комплект одежды.

– Это что, забота? – изумился Риан.

Тайерхог торопливо натягивал брезентовые штаны, которые оказались ему коротки, безразмерную футболку, плотную куртку с капюшоном и походные ботинки.

– Похоже, я значительно проредил гардероб бедняги Дорфоллера, – хохотнул он, оглядев себя: из штанин торчали шиколотки, рукава не прикрывали запястья, а куртка не сходилась на груди.

– Вряд ли он будет доволен, когда узнает, что его женщина отдала его же одежду какому-то проходимцу, – с иронией

заметила Белка, поглядывая на вулкан, вершину и верхнюю часть склонов которого полностью скрыла дымовая завеса.

– С чего ты взяла, что Крифоллер – его женщина? – изумился тайерхог. – Она так же свободна, как и ты!

– Ты же сам ее все время по этому поводу подкалывал! – воскликнул фриммец. – Насчет согласия родителей и так далее...

– Ну, так она отвечала тем же, – довольно осклабился Уоллер. – Умную женщину исключительно приятно выводить из себя!

– Белка, мне кажется, или у них это взаимное? – Рианон вопросительно посмотрел на Изабеллу. Его глаза смеялись.

– Стоп, Уолли! – возмутилась она. – Ты с самого начала знал, что Зара – не пара Вафа Дорфоллера?

– Конечно, знал, – возмутился в ответ тайерхог и постучал себя по кончику носа. – На ней нет его запаха. Они просто друзья и единомышленники.

– Тогда какого дьявола ты доставал ее?!

– Она – моя пара, – пожал плечами Виллерфоллер. – Нам с ней будет весело вместе!

В затянувшейся паузе рев Ольгертваала казался оглушительным.

– Белка, подбери челюсть, – посоветовал первым пришедший в себя Рианон и перевел взгляд на тайерхога. – Друг, а она об этом знает?

– Узнает, если мы останемся в живых, – кивнул тот. – Вот

увидишь, сама приползет ко мне на брюхе и будет умолять приласкать ее!

Изабелла и Риан, переглянувшись, сказали в один голос:

– Десять к одному!

– Что? – не понял Уоллер.

И в этот момент Белки коснулся край черного одеяния Смерти. Она ощутила его, как холодное лезвие, мазнувшее по спине, но пока не порезавшее кожу, как чужой неприятный взгляд, как сквозняк, что выдувает все мысли, оставляя в сознании животный ужас. Резко обернувшись, она воочию увидела, как замедляется время. Клинки подземного огня вспороли склоны горы и ближайшие к вулкану деревья мгновенно стали пеплом от волны жара, что двигалась впереди... гигантского облака, густо подсвеченного зарницами.

– Боги, что это? – побелевшими губами прошептал Рианон.

Изабелла лихорадочно просчитывала варианты. Счет шел на секунды – пирокластический поток двигался быстро. Без рекурсии у них не было ни единого шанса спастись.

Мысленно воззвав к Спасителю, Белка притянула к себе спутников. Они обняли ее в ответ – слова были не нужны. Перед лицом стихии люди прощались, даря друг другу свою поддержку и тепло тел. Однако Изабелла прощаться не собиралась! Она вогнала себя в транс мгновенно – ректор фон Тарс был бы ею доволен. Слишком много причин у нее было, чтобы не сдаваться! Ради Риана, который еще не знал, что

Монти отвел от него палаческий топор рипа в сонной артерии. Ради Уолли, так неожиданно нашедшего свою пару. Ради Джея, у которого не было никого ближе, чем она, Белка. И ради того, чтобы посмотреть в глаза Монтегю...

Под гнетом ее ярости материя дрогнула, поддаваясь. Вначале тягучей патокой, затем сияющими вихрями взметнулась вокруг, раскрыла объятия. Ощущая на коже нестерпимый жар облака-убийцы, кальмеранка шагнула в пустоту, увлекая за собой друзей. В сознании всплыли координаты, написанные Сандором Валишем на листке бумаги в баре на тридцатом уровне Башни Спокойствия.

Усилие, которое Изабелла приложила, чтобы переместить Уолли и Риана, оказалось для нее критическим. Удерживая перед внутренним зрением координаты, она рванулась в нужную точку и... провалилась в темноту.

* * *

Анджей Карл Вильгельм фон Рок старался скрыть сочувствие, но Изабелла слишком хорошо его знала, поэтому не смотрела в трансир.

– Я очень прошу принять мое приглашение, – повторил Джей. – Хватит сидеть в четырех стенах, отклонять вызовы и... пить.

Взгляд кальмеранки ожег его ненавистью. Как загнанный в угол зверек она показывала зубы, собираясь биться за свое

горе. Биться насмерть.

– Белка, я приеду, – голос командора прозвучал угрожающе. – Если ты не откроешь, я рекурсирую в твой номер, насильно тебя одену и поведу гулять. Потом кормить. Потом снова гулять.

– Не приедешь, у тебя работа! – мстительно сказала она и вырубил трансир.

Соблазн выпить и завалиться спать был велик, но она не ела... А сколько она не ела? Два? Три дня?

Раздался решительный стук в дверь. Так стучать мог только один человек. Тяжело вздохнув, Изабелла отправилась открывать.

– Надо проветрить, – первым делом сказал Джей и прошел внутрь гостиничного номера, который она сняла после того, как съехала с их общей с Монти квартиры.

Пока он открывал окна, собирал и выкидывал пустые бутылки, одноразовые тарелки и стаканчики, она стояла перед пустым холодильником, разглядывая его белоснежные недра, и ненавидела командора всеми фибрами души.

Закончив прибираться, тайшелец за плечи развернул кальмеранку к себе, оглядел, отправился в комнату, где так и стояли неразобранными несколько сумок. Вернулся не скоро. Видимо в наспех собранных вещах не так-то просто оказалось найти что-нибудь подходящее.

– Одевайся.

Изабелла обернулась. Ну почему, когда ей хочется кри-

чать и крушить все вокруг от отчаяния, Джей спокоен и собран? Не потому ли, что его сердце свободно?

– Не буду.

Фон Рок отошел к столу и сел.

– У меня увольнительная на весь день, поэтому я подожду, – это раз! – скучным голосом сообщил он. – Если ты не перестанешь пить, мне придется забрать тебя в поместье и с рук на руки передать маме. Это два. Уоллер ждет внизу, а у него гораздо меньше терпения, чем у меня, – это три. Одевайся.

– Я тебя ненавижу... – пробормотала Изабелла, выхватила у него одежду и отправилась в ванную.

Когда она, одетая в черные брюки, черную футболку и неожиданно красную куртку, появилась на пороге, командор пружинисто поднялся.

– Идем.

– Куда? – скривилась кальмеранка. – Я есть хочу.

– Уже что-то... – философски заметил он, взял ее за руку, как маленькую, и повел за собой.

Виллерфоллер ждал их, облокотившись на капот щегольского крылара, и щурился на мягкое тайшельское солнце, как большой и сытый кот.

– Поехали завтракать, – коротко ответил Джей на его вопросительный взгляд.

Тайерхог кивнул, чмокнул Изабеллу в макушку и занял место пилота.

Раньше Белке нравилось летать. Иногда они с Монти брали крылар и летели, отключив навигатор, куда глаза глядят. Им было все равно, куда. В термосе плескался горячий кофе, в специальных упаковках сохраняли свою свежесть восхитительные булочки с повидлом. Мягкие сиденья в кабине можно было не только разложить, чтобы заняться любовью, но и вытащить под небо цвета зефира и бездумно валяться, считая облака, снимая с губ друг друга медленные сладкие поцелуи. И все вокруг имело цвет, объем и запах...

А сейчас Изабелла равнодушно смотрела в окно. Небо казалось акварелью серых тонов. Улицы и люди – графическими элементами, нарисованным простым и не очень острым карандашом. Кальмеранке все больше чудилось, что она умерла и теперь разглядывает всех с того света – чужая, холодная, равнодушная.

Вкуса еды Белка не почувствовала. Джей и Уолли разговаривали о чем-то, изредка поглядывая на нее с тщательно скрытой болью.

– Куда идем гулять? – после завтрака преувеличенно радостно поинтересовался тайерхог.

Анджей посмотрел на Изабеллу, та пожала плечами.

– Выбирай: парк, театр или выставка? – не отставал командор.

Она уцепилась за последнее слово.

– Пусть будет выставка.

– Сейчас в Серебриуме проходит выставка-продажа работ

художников разных миров, – тут же сообщил Уоллер, который всегда обо всем знал, – вернисаж под открытым небом – что может быть лучше?

«Бутылка виски!» – чуть было не ляпнула Изабелла, но промолчала.

Серебриум – кольцевой парк в центре Арлеи – получил свое название за рощи деревьев с серебристыми листьями. Когда дул ветер, по ним пробегал блеск, подобный сдержанному блеску тайшельской стали. Под кронами деревьев был разбит цветочный лабиринт с обилием искусственных прудов и каскадов, мест для отдыха, гротов и беседок. Здесь можно было провести весь день, не пройдя дважды по одной и той же тропинке. Несколько подвесных мостов, размещенных на большой высоте, позволяли сверху любоваться великолепием парка.

Вдоль центральных дорожек, под тентами, расположились художники пяти миров со своими картинами. В последние дни все люди слились для Изабеллы в один невнятный человеческий образ, а сейчас и картины объединились в единый раздражающе яркий фон. Используя краски и кисти, люди с разной степенью мастерства кричали о красоте окружающего мира, но, увы, их никто не слышал. Словно кошка от сильного запаха, Белка отворачивалась от полотен, однако их было слишком много. Ее раздражение постепенно нарастало. Она сдерживалась, но уже искала глазами место, где можно выпить.

Изабелла никогда не любила алкогольные напитки. В родном мире пила, когда заставлял Беронец, а в другое время не брала в рот ни капли. Но после ухода Монти спиртное дарило тяжелое оцепенение, отключало чувства. Чувства, которых у нее, оказывается, было с избытком.

Над головой вознеслась стрела подвесного моста. В небе нет места горечи. В небе есть место облакам.

По краю зрения промелькнуло что-то... Коснулось сердца. Как слабый голос. Как тихий плач.

Белка повернулась и шагнула к юноше, землянину, стоявшему рядом с несколькими картинами. Бесхитростными пейзажами, какие рисуют все студенты Художественных академий. Ее взгляд сразу нашел то, за что зацепился – небольшую картину маслом, изображающую первоцвет на скудной земле. Изабелла не смогла бы сказать, что именно привлекло ее. На рисунке не было движения, его большую часть затеняли тухлые прошлогодние листья и черная земля, лишь в центре возносил на тонком стебле лазоревую головку перезимовавший под снегом цветок. Стебель казался хрупким и полупрозрачным, такой не удержал бы и каплю росы, но вот, поди ж ты, – он тянулся к небу с удивительным упорством, невзирая на холод неласковой весны.

– Вы откуда? – краем уха услышала Белка вопрос Уолли. Тайерхог любил общаться с выходцами из других миров и делал это с легкостью.

Ответа она не услышала. На миг накрыло пониманием то-

го, что ее жизнь подобна этому цветку, чьему существованию угрожают снега и морозы. А он все тянется и тянется вверх... Зачем? Для чего? Ведь вокруг ничего не осталось, кроме трухлявых листьев!

Спустя мгновение Изабелла стояла на верхней точке моста. Рядом никого не оказалось. Положив руки на тонкий парапет, кальмеранка перегнулась вниз. Разноцветная земля опасно колыхнулась. Разжать руки и сделать шаг в пустоту...

С моста Серебриум был виден, как на ладони, да и Арлея представляла красивейшее зрелище. Город золотых и серебряных башен, город, который принял ее, как родной, под небом цвета розового зефира. Маленькая, но сильная ручка герцогини фон Рок, ставшей ее близким другом. Синие глаза императора, в которые она не осмелилась бы заглянуть снова. Тепло в сердце от близости Джея и Уолли. Печаль о Дэль, противоречивой, то злой, то доброй, то хохочущей, а то срывающейся на гадости. Фартум. Пляшущие в маглорах огоньки и пение служек в кальмеранских храмах. Темные балки потолка и тихий смех мужчины и женщины...

– Хороший вид, – раздался из-за спины голос Анджея, и его тяжелая рука легла на ее, пригвождая к парапету. – Решила полюбоваться без нас?

– Или полетать? – Уоллер обнял кальмеранку за плечи. В его голосе не было усмешки.

Белка повернулась к тайерхогу, и в серых глазах он на мгновение увидел начало пути. Пути туда, откуда не возвра-

щаются.

– О чем ты говорил с тем парнем? – хрипло спросила Изабелла. – С художником.

– О том, что участие в выставках ему не по карману ни в одном из миров, – сглотнув, ответил Виллерфоллер. – Он последние деньги наскреб на билет на мегапорт, чтобы побывать на здешнем вернисаже – на Земле охотнее покупают художников, у которых хотя бы одна картина осталась на Тайшеле. Он и надеется продать хотя бы одну...

Против нежного весеннего первоцвета с ярко-лазовыми лепестками было все – время года, спящая холодная земля, погода. Но он держал хрупкую спину прямо и не собирался сдаваться.

Будь ты проклят, Демпси Монтегю! Будь ты проклят! Неужели она, Изабелла Лакрими, слабее цветка?

– Я куплю у него картину прямо сейчас, – словно просыпаясь от тяжелого сна, сказала Белка. – Только отпустите меня! И... я опять проголодалась!

* * *

Сильные мужские руки трясли ее. Не открывая глаз, Изабелла перехватила чужака, перекинула через себя и взяла в захват. Пахло от незнакомца приятным парфюмом с обилием терпких цветочных нот.

– Ты меня задушишь, Лакрими, – слышался сдавлен-

ный голос командора Валиша. – У тебя хватка, как у гангера!

– Не сравнивай ее с мерзкой тварью, высокородный, – посоветовал Риан, появляясь в поле зрения кальмеранки. – Белка, отпусти его, все нормально, мы выбрались!

– Благодаря тебе! – Уоллер обнял ее. Затем отодвинул от себя, разглядывая, после чего констатировал: – Впервые вижу у тебя такой чудный цвет лица!

– Это о зеленом? – уточнил Валиш.

Изабелла ощутила, как подгибаются ноги. Из нее, будто из воздушного шарика, выпустили воздух. Тайерхог помог ей добраться до низкого дивана и лечь. Ее мутило.

– Лакрими, – Валиш присел на корточки рядом, – сейчас я сделаю тебе коктейль по рецепту своего дедушки. Он и мертвых на ноги поднимает, а ты куда жива. А потом вы расскажете мне, что происходит.

Она закрыла глаза – сил говорить не было.

– Сандор, я не убивал твоих людей... – вдруг произнес Уолли. – Надеюсь, что не убивал. Мне очень жаль!

Валиш, распрямившись, оказался напротив него.

Изабелла приподняла веки, наблюдая за мужчинами. Они были одного роста и примерно одной комплекции, и стали бы достойными противниками, случись им сцепиться.

– План меняется, – отрывисто произнес командор. – Виллерфоллер, ты идешь со мной на кухню, и пока я делаю коктейль, поясняешь, что значит твое «надеюсь, не убивал» и все остальное.

К удивлению Изабеллы тайерхог молча направился за ним.

– А я спою тебе колыбельную, Белка, – Риан, улыбаясь, сел на край дивана, однако в его красных глазах она прочитала тревогу.

Прошло немного времени, и кальмеранка начала приходить в себя. Первое, на что обратила внимание – на оранжевый цвет шкалы аккумулятора туманки, закрепленной на спине фриммца. Изабелла зажмурилась, потрясла головой, прогоняя дурноту, и села.

– Риан, попробуй рекурсировать! У нас может быть совсем мало времени...

ТаТерон повиновался беспрекословно: исчез с дивана, появился в соседнем кресле бледный, покрытый испариной и констатировал:

– Как-то... нехорошо!

– Вот и мне, – Белка спустила ноги с дивана. – Но радует, что вообще стало получаться.

– Ты думаешь, слежка за вами продолжится, как только сядут аккумуляторы у ваших приборов? – Валиш стоял в дверях, держа поднос со стаканами.

Она кивнула – нечего отпираться, раз Уолли счел возможным все ему рассказать.

– Выпей, оно довольно приятное на вкус, – командор подошел, протягивая Изабелле высокий стакан с чем-то ярко-красным.

– Для высокородных... – фыркнул Риан.

– А это тебе, ТаТерон, – Сандор не улыбался, но и враждебности в его голосе не было. – Я помню, что тебе нравится «Радужный пай», как и мне.

Рианон пожал плечами, но предложенный коктейль, перебивавшийся в стакане разноцветными разводами, взял.

Изабелла отпила напиток, который имел слабый запах каких-то фруктов. После третьего глотка она с удивлением ощутила, что дурнота отступает, а мысли проясняются.

– Мы не можем понять, как нас вычисляют, – она посмотрела на Валиша, севшего в соседнее с ТаТероном кресло, – но за нами явно следят.

– И мы подозреваем в этом Монти! – с нажимом добавил Уоллер, вошедший следом за Сандором. – Потому что костюмы, оружие и оборудование мы получили от него. А перед нападением на Тэльфоллере он нас бросил.

– Монти – это Демпси Монтегю, если мне не изменяет память? – уточнил командор.

– Не изменяет, – тяжело вздохнула кальмеранка, допила коктейль, чувствуя, как в тело вливаются новые силы, и поставила стакан на столик.

– Боюсь, ему не до вас, – качнул головой Валиш, доставая трансир. – Сейчас...

На стене засветился большой экран. Сандор передавал на него найденный при помощи трансира выпуск новостей. Картинка показывала дождливый день, море черных зонтов,

черные машины. Катафалк, украшенный цветами...

Сердце Белки замерло, а потом куда-то ухнуло. Задрожали руки, и она поспешила сцепить пальцы в замок, чтобы никто не заметил.

За спиной миловидной репортерши в строгом костюме тянулся бесконечный поток тех, кто пришел проводить в последний путь...

«Сэр Патрик Монтегю, скончавшийся в своем поместье в Соммерсвилле на восемьдесят первом году жизни, найдет последнее пристанище в семейном склепе клана Монтегю. Ранее здесь же была похоронена его жена Мэриотт Джейн Монтегю, а также три поколения одного из богатейших земных семейств, сыгравших ключевую роль в расцвете межмирового оружейного бизнеса эпохи Нового Сопряжения. Напоминаем, что в последние годы бразды правления корпорацией «Стальной зверь», которая объединила сталелитейные, машино и судостроительные заводы и оружейный бизнес, находятся в руках его единственного сына – Демпси Монтегю.

Демпси Монтегю – выпускник Фартума, участник боевых операций Унии, занимает первое место в списке самых богатых и привлекательных холостяков по версии журнала «People».

Камера на миг сдвинулась, и Изабелла увидела Монти.

Чужого и незнакомого.

Одетого с иголочки.

Идеально выбритого.

С холодными глазами и полным отсутствием эмоций на лице.

Никто из тех, кто смотрел на него, не знал, не мог знать, что он испытывает, а Белка ощутила всем сердцем, и оно запыло от боли и тоски.

– Когда это случилось? – едва слышно спросила она.

– Пять дней назад.

Изабелла и Уолли переглянулись, и тайерхог отвел глаза.

Командор Валиш терпеливо ждал.

– Нам нужно поговорить с ним, – подал голос ТаТерон. – И как можно скорее! Высокородный, вы можете устроить встречу?

– Рианон, меня зовут Сандор! Если твоя гордыня мешает тебе называть меня по имени, можешь говорить – командор Валиш! – неожиданно вспыхнул фриммец и тут же расстроено махнул рукой. – Впрочем, без звена какой я командор...

На темной коже Риана проступил румянец.

– Прошу меня простить... Сандор, – спустя несколько мгновений сказал он. – Я – Риан.

– Отлично!

Улыбка делала синеглазого Валиша еще привлекательнее, однако Изабелле сейчас было не до него. Она встала.

– Белка... – начал было Уоллер, но кальмеранка вскинула ладонь в повелительном жесте, и он замолчал.

– С Монтегю встречусь я сама и немедленно, – произнесла она тоном, не терпящим возражений. – Надеюсь, Сандор

прав, и Монти был вынужден оставить нас на Тэльфоллере, получив известие о смерти отца. Но если это не так, и я не вернусь, тогда я прошу вас, командор Валиш, помочь снять с Уоллера обвинение в убийстве членов вашего звена. Пообещайте мне это!

Сандор медленно поднялся. Рядом с маленькой Белкой он, как и Уолли, и Джей, казался гигантом.

– Я обещаю... Изабелла.

* * *

Кальмеранка понятия не имела, где искать Монти, однако делала расчет на систему охраны его особняка на Фримме, которая должна была сообщить хозяину о несанкционированном проникновении. Ожидание не оправдалось, потому что... Монтегю был там.

Когда она шагнула в гостиную, землянин стоял на террасе, облокотившись о парапет, и смотрел вдаль, а рядом поблескивал под ласковым фриммским солнцем бокал коньяка.

В этот раз рекурсировать получилось быстрее, но все же пространство поддавалось весьма неохотно. Будь здесь Зара Крифоллер, она бы объяснила, что скорость рекурсии зависит от объема задействованных в процессе кровяных телец – носителей способности. Однако Зары не было, поэтому Изабелла сообразила сама: чем быстрее будут задействованы все носители, тем быстрее восстановится рекурсия.

Белка смотрела в спину Монтегю, обтянутую белой тканью футболки, и не знала, с чего начать. Поэтому выбрала самое простое:

– Монти...

Он стремительно обернулся, задев локтем бокал, который полетел вниз.

Два взгляда встретились и сплелись в тугой узел.

– Мы... Я узнала о твоём отце. Прими мои соболезнования! – пробормотала Изабелла, потому что едва встретилась с ним глазами, интуитивно ощутила – не предавал! И от этого понимания стало очень больно.

– Какого черта вы не выходили на связь? – спросил он так спокойно, что Белка испугалась.

Пугаться она не любила, поэтому вздернула подбородок и добавила силы в голос, отчего он едва не зазвенел:

– Сразу после твоего ухода на нас напали! Они гнали нас, как зверей, словно мы для них – развлечение... Что мы должны были подумать о тебе? После того, как нас несколько раз отслеживали, хотя мы прыгали по мирам?.. Что, я тебя спрашиваю, Монтегю?!

Он осторожно отлепился от парашюта и пошел в комнату. Изабелла видела, как бугрятся его напряженные мышцы, чувствовала исходящую от мужчины волну силы, и понимала его, как себя: Монти был в ярости. Ему хотелось все здесь разнести. Наговорить ей обидных слов. Наслаждаться своей злостью. Планида Спасителя, она поступила бы так же! И в

этом они до сих пор были похожи... Но Монтегю удивил ее. Вместо того чтобы вывернуть с ковра и отшвырнуть кресло, землянин сел в него, закинул ногу на ногу, кивнул на кресло напротив и вежливо предложил:

– Изабелла, присядь.

Вот это «Изабелла» подействовало на кальмеранку как ведро холодной воды. Он никогда не называл ее так и лучше бы не называл и впредь! Едва сдерживая забурлившую в ней ярость, Белка с неестественно прямой спиной присела на краешек сиденья.

– Отец болел давно, но в последние полгода стало совсем плохо, – заговорил Монти. – Он никогда не жаловался, лишь однажды попросил меня, когда придет его время, быть рядом. Я понял, что это для него по-настоящему важно. Там, на Тэльфоллере, вы были вооружены, и с вами был Уолли, который знает каждый уголок родного мира. Я не сомневался, что вы выберетесь, и собирался вернуться, как только... все будет кончено.

Белка на него не смотрела. Злость куда-то подевалась, и теперь кальмеранка вообще не знала, куда девать глаза. Поэтому разглядывала орнамент деревянного пола, который ей смутно что-то напоминал.

– Я понимаю, вы не можете простить мне уход из звена, – все так же спокойно, будто на деловых переговорах, добавил Монтегю. – Понимаю, что Уоллер зол на меня, а Риан со мной едва знаком. Но я не думал, что ты так легко поверишь

в мое предательство, Белк!

Эти слова стали для Изабеллы последней каплей. В ее голове в единый миг смешалось все: и выматывающие размышления на его счет, и тошнотворная слабость после рекурсии, и робкая надежда, — оказывается, это была надежда! — регулярно слышать безмолвный голос землянина через мнемосвязь планера. Прошлое накрыло лавиной, сметая, сминая защитные барьеры. Белка вновь ощутила себя ребенком, которого бросают... Вот Монтегю на пороге их общей квартиры... Его неестественно прямая спина. Черные колечки отросших волос на затылке. Сильные пальцы на дверном косяке... Разрываясь пустотой, пространство между мужчиной и женщиной беззвучно кричит, и крик страшен...

У Изабеллы закружилась голова. Она провела рукой по векам, словно снимая невидимую паутину, и вдруг ясно увидела вздымающуюся на горизонте волну, а рядом — сияющую фигуру с глазами, полными тьмы. В рокоте и гуле надвигающейся катастрофы прозвучало набатом: «Фартум укроет!»

Почему она вспомнила об этом только сейчас? Была ли причина этого в потрясении, вызванном воспоминаниями далекого прошлого, или память играла с ней в кошки-мышки?

— Однажды ты уже нас предал! — прошептала Изабелла, начиная приходить в себя, но все еще слыша глухой, будто шедший с большой глубины, голос.

— Нет. Я вас спас.

Он ответил едва слышно. А уже в следующее мгновение она ощутила тепло дыхания Монтегю на своем лице – он опустился на корточки рядом.

– Что с тобой? Ты побледнела! Что происходит?

– Это... последствие рекурсии... – с трудом ответила она. – Способность восстанавливается, но отнимает много сил. Как тебе удалось... уйти с Тэльфоллера?

Сквозь туман в глазах начал пробиваться свет, и она разглядела встревоженное лицо Монти.

– У меня был с собой портативный портал – держал на всякий случай. Рекурсировать я не мог, как и вы. Тебе надо выпить, Белк. Будешь кофе с коньяком?

– Буду.

Он вышел.

Когда землянин вернулся, Изабелла уже справилась с минутной слабостью и стояла на террасе, разглядывая чудесный пейзаж. Услышав шаги, повернула голову:

– Здесь не было разрушений?

– Нет, Октаэльль далеко отсюда.

– Уже выяснили, что было причиной цунами?

Монти поставил чашку рядом с ней. Ноздри Белки дрогнули – кофе пах прошлым.

– Сообщили о землетрясении в ста километрах от берега...

Он не договорил, но она и так поняла – никакого землетрясения не было. Взяла чашку, обжигаясь, сделала первый

глоток. Интересно, по чему она скучала больше: по голосу Монтегю или по сваренному им кофе?

– В чем же причина?

Он пожал плечами.

– Информации нет. Ранние сообщения об отсутствии сейсмологических данных объяснили сбоем оборудования, и обывателей вполне устроила официальная версия. Их больше интересует денежная компенсация и гуманитарная помощь, обещанные Унией.

– Там... в лагуне, перед тем, как вернуться к вам, я видела...

– Я тоже это видел, – прервал Монти, – но я не верю в призраков!

– Вот и я не верю...

Глядя вдаль, Белка мелкими глотками отпивала кофе. Между ними все еще так много общего!

– Ты готов вернуться со мной? – спросила она.

Монтегю ответил, не задумываясь:

– Готов.

Она протянула пустую чашку.

– Спасибо, кофе чудесен. Как всегда.

Его взгляд скользнул по ее запястью.

– А где твой планер?

– Мы от них избавились, – Изабелла не отвела глаз. – Решили, что так безопаснее.

– Ясно, – усмехнулся Монтегю. – Дай мне пару минут, что-

бы собраться. Что-нибудь еще нужно?

– Костюм для Уоллера. Ему пришлось применить оборот.

Когда Монти был на пороге комнаты, она окликнула его. Землянин резко обернулся.

– Возьми еще один планер.

На его лице промелькнуло разочарование.

– Зачем?

– Не зачем, а для кого. Для командора Сандора Валиша. Теперь мы в одной связке.

Монтегю нахмурился, но ничего не сказал и ушел с террасы. Белка тоже направилась в дом. Ее взгляд снова упал на деревянный пол. Плитки паркета отличались тоном, но волнистые линии на них продолжали друг друга, образуя единый завораживающий орнамент. На миг перед глазами Изабеллы появились совсем другие линии и окружности. Соединись они в рисунок...

Кальмеранка смотрела себе под ноги остановившимся взглядом. Кажется, она только что разгадала тайну карандашных набросков Наймиса Роуза, хаотично развешенных по стенам его мастерской.

* * *

– Ну вот, мы снова вместе, как в старые добрые времена! И что же нам делать дальше, кто-нибудь знает?

В голосе Уолли звучала горькая насмешка. Возвращение

Монти не решило ни один из поставленных вопросов.

– Вы должны исчезнуть, – подал голос Валиш. – А я попробую что-нибудь узнать о ходе расследования.

– Я уже кое-что знаю, – вмешался Монтегю, – дело передано в ведение Департамента по исполнению личных поручений императора.

– Откуда ты знаешь? – вскинулась Изабелла.

– От своего, – он усмехнулся, – информатора.

– И что это значит? – воскликнул Уолли. – Что меня признали виновным заочно?

– Это может значить только одно – тобой заинтересовались в самых высоких кругах, – пояснил Сандор. – Постараюсь узнать подробности, как только вернусь на Тайшел. Мне вряд ли откажут в дополнительной информации. А пока нужно решить, что делать вам.

– У меня все время возникает ощущение, что они взяли наш след, как гангеры, – задумчиво произнес Риан.

– Второй раз слышу от тебя про этих гангеров, – подала голос Изабелла, – кто это?

ТаТерон отчего-то замешкался с ответом.

– Фриммские ящеры, которых в давние времена использовали для охоты, – бросив на него короткий взгляд, пояснил Валиш. – У них очень чуткое обоняние, кроме того, они, как змеи, улавливают колебания почвы и воздуха. Считается, что от вставшего на след гангера невозможно скрыться. Его можно только...

– Убить... – хрипло довершил Рианон.

Изабелла внимательно посмотрела на чернокожего фриммца. В глубине его глаз горел мрачный огонек. Пожалуй, сейчас она не стала бы вставать у ТаТерона на пути, даже несмотря на весь свой опыт!

– Именно, – кивнул командор. – Поэтому я рад, что Монтегю принес оружие. Но если нужно, у меня в подвале тоже кое-что есть.

Виллерфоллер с сомнением покосился на новый планер на запястье. Такие же красовались у всех членов группы, включая Сандора.

– Лишнее оборудование нас только замедлит, – сказала Изабелла и поднялась с дивана, на котором сидела рядом с Уолли. – Тактика прыжков, увы, себя не оправдала. Сейчас нас спасают туманки, но их аккумуляторы почти на нуле. Как только шкала погаснет – нам придется делать ноги, и чем быстрее, тем лучше. Вопрос – куда?

– Могу предложить любое из своих убежищ, – подал голос Монти.

– И выдать себя, если нас поймают? – прищурилась Белка. – Нет. Наоборот, вам с Сандором необходимо сохранить репутации, ведь вы – наша единственная ниточка к информации с Тайшела.

– У тебя есть предложение, Лакри... Изабелла? – командор Валиш не сводил с нее взгляда.

– Есть, – кивнула Белка. – Но если я скажу вам, почему

мы отправимся в то место, вы дружно решите, что я сошла с ума. Поэтому, – она улыбнулась, – я не скажу.

– И что же это за место? – заинтересовался Рианон.

Кальмеранка прикрыла веки, вспоминая бесконечные коридоры, лестницы, рекреации с фонтанами, Великого Звездного змея, который кружил над всем этим великолепием, снова и снова кусая себя за хвост, и тихо ответила:

– Фартум.

– Что?! – изумился Валиш.

– Какого черта? – уточнил Монти.

– Зачем? – глаза Уолли были полны недоумения.

Изабелла задумалась, отвечать или нет, как вдруг виски сдавило ощущением близкой опасности. И почти сразу же заверещал аккумулятор ее туманки. Белка давно научилась отстранять эмоции, если речь шла о жизни и смерти, поэтому четко, словно машина, произнесла:

– Координаты в планерах. Сандор, нас вычислили, поэтому тебе придется уходить с нами. Рекурсия на Точку сближения на счет три. Раз, два, три...

Путаная темнота и пустота, которая поддается неохотно.

В заваленной мебелью комнате Изабелла оказалась первой, и успела подхватить Уолли – ослабленный рекурсией тайерхог не устоял на ногах. Следом из пустоты вывалился командор Валиш, поддерживая Монтегю и ТаТерона. Лица у них обоих были с зеленоватым оттенком.

– Фарамизель! – простонал Риан, падая. – Это и правда

Фартум?

Туманка Уолли отчаянно пищала, и он стащил ее со спины, выключил и отшвырнул куда-то в угол.

– Стоп, – произнес Монти, отирая с лица испарину, – если это Фартум, то мы не должны были сюда попасть!

Валиш понимающе кивнул и повернулся к кальмеранке:

– Изабелла?

– Что? – она прислушивалась к собственным ощущениям, поэтому не сразу сообразила, о чем они говорят.

– Да ничего! – нервно засмеялся ТаТерон. – Просто мы только что преодолели защиту спецобъекта, не имея допуска!

У Белки подогнулись ноги. Она села на пол рядом с фриммцем и пробормотала:

– Вот дьявол... Я даже не вспомнила об этом!

* * *

В начале пятого курса студентам объявили об учебно-боевых тренировках в реальных условиях, а не на полигоне. Перед первой вылазкой куратор курса – ясноглазый фриммец Аскольд Морвин, на которого заглядывались почти все университетские девчонки, – собрал подопечных в Малиновом зале. Зал был тот самый, где первокурсники слушали свой первый инструктаж, поэтому они заняли места, не теряя время на разглядывание интерьера, и приготовились слушать.

– Впервые вы оказались здесь при помощи порталных свитков – официальных уведомлений о том, что должны пройти обучение, – начал Аскольд, – и с тех пор ни разу не покидали стены университета. Условия, которые предоставляет полигон Фартума, максимально приближены к реальным, но всем нам ясно, что опыт, приобретенный в настоящей жизни, незаменим. Поэтому с сегодняшнего дня вы регулярно начнете бывать «на воле»...

В зале послышались смешки.

– Фартум – закрытый объект, который носит особый статус Унии, – не обращая на них внимания, продолжил куратор, – по определенным причинам сюда невозможно рекурсировать, не имея специального допуска, и также невозможно покинуть университет без ведома преподавательского состава. Ограниченная функция допуска будет активироваться в ваших планерах каждый раз при участии в операции. Прошу обратить внимание, что несмотря на запрет снимать планеры, возможность перемещаться из Фартума и обратно вы получаете только на время учебно-боевых или боевых действий. Говоря простыми словами – если вы решите во время большой перемены попить пива на Земле или поохотиться на Тэльфоллере, после чего вернуться на занятия – не выйдет!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.